

ВЛАДИКАВКАЗСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

Годъ

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

11-й.

Подписка принимается въ редакціи, при Каѳедральномъ соборѣ.

Статьи, присылаемыя въ редакцію, должны быть написаны четко; онѣ въ случаѣ надобности подвергаются измѣненію и сокращенію. На переписку съ редакціей необходимо прилагать семи-копѣчную марку.

Цѣна за годовое изданіе 5 рублей съ пересылкой.

№ 23-й

1-го Декабря

1905

Часть официальная.

Высочайшіе приказы.

Высочайшимъ приказомъ, по Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 19-го октября 1905 года, № 24, увольняется, согласно прошенію, отъ должностей Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и члена Комитета Министровъ — членъ Государственнаго Совѣта, статсъ-секретарь, сенаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Иобѣдоносцевъ, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта и въ званіяхъ статсъ-секретаря и сенатора.

1905 года, октября 20-го, Члену Государственнаго Совѣта,

сенатору, шталмейстеру Двора Нашего, тайному совѣтнику князю Алексѣю Оболенскому Всемилостивѣйше повѣлеваемъ быть Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта, шталмейстеромъ и въ званіи сенатора.

Октября 21-го. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сенатора, Двора Нашего гофмейстера князя Миринскаго-Шихматова—Всемилостивѣйше увольняемъ, согласно прошенію, отъ должности товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, съ оставленіемъ его сенаторомъ и гофмейстеромъ.

Октября 23-го. Директору Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, Тайному совѣтнику Осмоулову—Всемилостивѣйше повѣлеваемъ быть Товарищемъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 28-го октября 1905 года за № 5429, объ установленіи особаго на сугубой эктениі на литургіи моленія по поводу происходящихъ въ Россіи смуть и нестроеній.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, имѣвъ сужденіе объ установленіи въ православныхъ церквахъ моленія въ виду происходящихъ во многихъ мѣстностяхъ Имперіи смуть и волненій и признавая благопотребнымъ призвать вѣрныхъ чадъ Церкви православной къ молитвѣ объ отвращеніи отъ насъ гнѣва Божія и объ утвержденіи въ землѣ нашей мира и безмятежія, благословляетъ: установить возношеніе во всѣхъ церквахъ Имперіи за Божественною Литургіею на сугубой эктениі послѣ прошенія: еще молимыя о плодоносящихъ и прочее, еще слѣдующаго прошенія:

Еще молимыя, о еже сохранитися царствующему граду нашему и беей земли нашей, отъ глада, убительства, труса, потопа, огня, меча, нашествія иноплеменниковъ и междоусобныхъ брани: о еще милостибу и благоубѣтливу быти бла-

тому и челоуѣколюбивому Богу нашему, обратити всякій мѣтъ, на ны движимый, и избавити ны отъ палежащаю и праведнаю своею прещенія, и помилувати ны.

ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

1. Назначенія: учителя Алексѣя Базоева священникомъ въ с. Заромагъ, 8 ноября; протоіерея Алексѣя Тамуева—предсѣдателемъ Осетинскаго пріюта 21 ноября; учителя Стефана Шаболоба—священникомъ въ с. Тибъ, 21 Ноября.

2. Перемѣщенія: священниковъ—Юанна Амбалоба, изъ с. Заромагъ въ с. Вольно-Христіанское, по прошенію 8 ноября;—Константина Бицоева изъ с. Наръ въ с. Ногкау, 21 нояб.;—Василія Жубаева изъ с. Тибъ въ с. Наръ, для пользы службы, 21 нояб.;—діакона Стефана Меръ-Арутинова, отъ церкви мужской гимназіи къ церкви кадетскаго корпуса, 27 окт.;—Исалолициковъ—сверхштатнаго Иавла Иаришина изъ ст. Архонской въ ст. Приближную, 8 нояб.;—Алексеандра Щелоба изъ ст. Боргустанской, въ с. Михайловское, для пользы службы и его личной, 31 окт.; Алексеандра Ботомолоба изъ с. Михайловскаго въ ст. Боргустанскую въ видахъ улучшенія его существованія, 31 окт.

3. Освобожденіе—каѳедральнаго собора Протоіерея Тригорія Макеилова, согласно словесной его просьбы, отъ должности благочиннаго и каѳедральный соборъ на общемъ основаніи подчиненъ вѣдѣнію градскаго благочиннаго, 21 Нояб.;

4. Увольненія. На прошеніи Благочиннаго Настоятеля Владикавказской Св.-Троицкой Братской церкви объ отчисленіи его въ заштатъ послѣдовала резолюція Преосвященнаго Владикавказскаго Гедеопа отъ 21 ноября 1905 г. такая: Протоірей Мамалецъ согласно прошенію увольняется за штатъ, съ освобожденіемъ отъ должности благочиннаго и предсѣдателя совѣта Осетинскаго пріюта и съ причисленіемъ его къ Троицкой братской церкви, служить въ которой однако онъ можетъ только

съ разрѣшенія настоятеля этой церкви. Должность благочиннаго при названной церкви упраздняется. Духовенство ея на общемъ основаніи подлежитъ надзору градскаго благочиннаго, который впрочемъ не долженъ касаться церковныхъ суммъ и вообще церковнохозяйственныхъ дѣлъ братской церкви; псаломщикъ ст. Приближной Александръ Миромѣевъ, согласно прошенію, уволенъ отъ должности, 8 нояб.

5. Умершій—и д. псаломщика Владикавказской Осетинской церкви Діаконъ Давидъ Черджіевъ, 2 нояб.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Владикавказскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1904-1905-й учебный годъ.

Прошедшій 1904-1905-й учебный годъ былъ одинадцатымъ со времени основанія училища.

I. Личный составъ служащихъ:

Къ началу и въ теченіе отчетнаго учебнаго года въ составѣ служащихъ при училищѣ произошли слѣдующія перемѣны:

1. Предсѣдатель Совѣта священникъ Василій Топкинъ, согласно прошенію, уволенъ отъ занимаемой должности (резолуція Его Преосвященства отъ 11 окт. 1904 г.), а на его мѣсто къ временному исправленію обязанностей Предсѣдателя Совѣта допущенъ Каѳедраальный протоіерей Григорій Максимовъ (указъ Св. Синода отъ 5 ноября 1904 г. за № 11054).

2. За выходомъ Инспектора классовъ и законоучителя священника Іоанна Трофимова на службу по Министерству Народнаго Просвѣщенія, Инспекторомъ классовъ и законоучителемъ съ 1 сент. назначенъ Преподаватель мѣстнаго Духовнаго училища Митрофанъ Дѣвицкій (резолуція Его Преосвященства отъ 20 іюня 1904 г.).

3. Постановленіемъ Епархіального Сѣзда духовенства отъ 7 окт. 1904 г. № 25, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 7 окт. 1904 г., членомъ Совѣта отъ духовенства, вмѣсто священника Павла Власова, назначенъ священникъ Іоаннъ Трофимовъ, законоучитель Ольгинской женской гимназіи.

4. Журнальнымъ постановленіемъ Совѣта отъ 14 окт. 1904 г. за № 15, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 24 окт. 1904 г., казначеемъ училища, вмѣсто священника Павла Власова, назначенъ священникъ Георгій Натадзе.

5. Журнальнымъ постановленіемъ Совѣта отъ 4 окт. 1904 г. утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 7 окт. 1904 г. за № 18, Инспекторъ классовъ священникъ Митрофанъ Дѣвицкій, согласно прошенію, освобожденъ отъ преподаванія Гражданской Исторіи въ IV классѣ; тѣмъ-же журнальнымъ постановленіемъ Совѣта уроки по означенному предмету предоставлены преподавателю мѣстнаго Духовнаго училища Сергѣю Путилину.

6. По журналу Совѣта отъ 4 окт. 1904 г. за № 18, утвержденному Его Преосвященствомъ 7 окт., воспитательница Нина Попова, согласно прошенію, уволена отъ занимаемой должности, а на ея мѣсто по тому-же журналу Совѣта назначена Вѣра Шевченко.

7. По журналу Совѣта отъ 24 авг. 1904 г., утвержденному Его Преосвященствомъ 7 сент. за № 11 воспитательница Надежда Рясина уволена, согласно прошенію, отъ занимаемой должности съ 1 сент., а на ея мѣсто по журналу Совѣта отъ 3 сент. 1904 г. за № 12, утвержденному Его Преосвященствомъ 7 сент., назначена съ 1-го сент. помощница воспитательницы Калерія Мирославлева, на мѣсто-же этой послѣдней по тому-же журналу Совѣта назначена Марія Токаева.

8. Экономъ училища урядникъ Георгій Савичевъ, по распоряженію Его Преосвященства, 6 января 1905 г. уволенъ отъ занимаемой должности, а на его мѣсто журнальнымъ постановленіемъ Совѣта отъ 21 февр. 1905 г. за № 3, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 4 марта 1905 г., исправляющимъ долж-

ность эконома назначенъ псаломщикъ Порфирій Уриловъ Журнальнымъ постановленіемъ Совѣта отъ 13 апр. 1905 г. за № 6, утвержденному Его Преосвященствомъ 15 апр. 1905 г., назначенъ экономомъ.

Вслѣдствіе указанныхъ перемѣнъ, къ концу отчетнаго года образовался слѣдующій составъ служащихъ въ училищѣ лицъ:

Должности, имена и фамилии служащихъ.	Степень образования.	Общія суммы жалованья въ годъ.	Съ какого времени въ настоящей должности.
1. Предсѣдатель Совѣта Каѳедральный протоіерей Григорій Максимовъ.	Кандидатъ Богословія.	Жалованья не получаетъ.	Съ 11 окт. 1904 г.
2. Начальница училища вдова коллежскаго секретаря Любовь Языкова.	Ок. курсъ въ Кіевскомъ Ин. благородныхъ дѣвицъ.	500р. Квартира съ отопленіемъ освѣщеніемъ, столъ.	Съ 12 мая 1897 г.
3. Инспекторъ классовъ священникъ Митрофанъ Дѣвицкій.	Кандидатъ Богословія.	150 р., квартира съ отопленіемъ и освѣщеніемъ и 300 р. за совершенія богослуженія.	Съ 1 сент. 1904 г.
Члены отъ духовенства:			
4. Священникъ Іоаннъ Трофимовъ, законоучитель Женской Гимназіи.	Кандидатъ Богословія	Жалованья не получаетъ.	Съ 7 окт. 1904 г.
5. Священникъ Грузинской церкви Георгій Натадзе.	Окончилъ семинарію.	—	Съ сент. 1903 г.
6. Почетный блюститель по хозяйственной части (вакансія).	—	—	—
7. Казначей училища священникъ Георгій Натадзе.	—	120 р.	Съ 14 окт. 1904 г.
8. Дѣлопроизводитель Совѣтастатскій совѣтникъ Димитрій Луговенко.	Кандидатъ Богословія.	180 р.	Съ 15 авг. 1903 г.

Должности, имена и фамилии служащихъ.	Степень образованія.	Число уроковъ въ недѣлю.	Плата за годовую урокъ.	Общая сумма жалованья въ годъ.	Съ какого времени въ настоящей должности.
Преподаватели обязательныхъ предметовъ:					
1. Закона Божія во всѣхъ классахъ училища священникъ Митрофанъ Дѣвицкій.	Кандидатъ Богословія.	21	50	1050	Съ 1 сент. 1904 г.
2. Русскаго яз. съ церковно-сл. въ I, II, III и IV классахъ, словесности въ V и VI и Педагогика въ VI классѣ Ѳеодоръ Будяковъ.	Кандидатъ Богословія.	24	50	1200	Съ 15 авг. 1903 г.
3. Ариѳметики въ IV и V и Геометріи въ VI коллежскій секретарь Дмитрій Дроздовъ.	Кандидатъ Богословія.	8	50	400	Съ 15 авг. 1903 г.
4. Ариѳметики въ I, II и III классахъ (временно) статскій совѣтникъ Дмитрій Луговенко.	Кандидатъ Богословія.	12	50	600	Съ 15 авг. 1903 г.
5. Географіи въ VI, IV и III классахъ преподаватель мѣстнаго Духовнаго училища статскій совѣтникъ Несторъ Пхакадзе.	Кандидатъ Богословія.	7	50	350	Съ 18 февр. 1899 г.
6. Географіи въ V и II классахъ преподаватель мѣстнаго Духовнаго училища надворный совѣтникъ Николай Семеновскій.	Кандидатъ Богословія.	5	50	250	Съ 28 авг. 1901 г.
7. Гражданской исторіи въ VI, V классахъ преподаватель мѣстнаго Духовнаго училища статскій совѣтникъ Дмитрій Давидовъ.	Кандидатъ Богословія.	7	50	350	Съ 4 сент. 1897 г.
8. Гражданской Исторіи въ IV кл. преподаватель мѣстнаго Духовн. училища Сергѣй Путилинъ.	Кандидатъ Богословія.	2	50	100	Съ 4 окт. 1904 г.

9. Физики въ VI и V классахъ преподаватель техническаго училища Модестъ Роде.	Окончилъ реальное училище и имѣеть званіе мѣстнаго Инженера.	5	50	250	Съ 1 сент. 1903 г.
10. Пѣнія во всѣхъ классахъ училища Діаконъ Александръ Ильинскій.	Оконч. курсъ Моск. Синодальн. училища.	12	—	300	Съ 14 окт. 1903 г.
11. Чистописанія во. II кл. воспитательница Пелагія Ржаксенская.	Имѣють званіе домашнихъ учительницъ.	4	—	48	
12. Чистописанія во II кл. воспитательница Екатерина Левитская.		2	—	28	
13. Чистописанія въ III кл. воспитательница Калерія Мирославлева.		2	—	28	
14. Чистописанія въ IV кл. воспитательница Вѣра Шевченко.		2	—	28	
15. Учительница рукодѣлія Вѣра Зотова.		—	—	300	
16. Учительница музыки Софія Нестеровская.	Ок. Москов. импер. консерваторію.	—	—	—	
17. Помощница учительницы музыки Берта Беккеръ.	Диплом. не имѣеть.	—	—	—	
Воспитательницы:					
1. Въ I кл. Пелагія Ржаксенская.	Имѣють званіе домашнихъ учительницъ.	—	—	—	Съ 26 сент. 1903 г.
2. Въ II кл. Екатерина Левитская она-же старшая воспитательница.		—	—	—	Съ 24 сент. 1898 г.
3. Въ III кл. Калерія Мирославлева.		—	—	—	Съ 1 сент. 1904 г.
4. Въ IV—Вѣра Шевченко.		—	—	—	Съ 4 окт. 1904 г.
5. Въ V—Елена Яблонская.		—	—	—	Съ 15 авг. 1895 г.
			По 20 р. съ По 25 р. съ		
			столб. обуч. восп. об. муз. восп.		
			240 р. при квартирѣ и столб.		

Должности, имена и фамилии служащихъ.	Степень образованія.	Общая сумма жалованья въ родъ.	Съ какого времени въ настоящей должности.
6 6 кл. Екатерина Кудрявцева.	Имѣють званіе домашней учительницы.	240 р.	Съ 1 сент. 1903 г.
Помощницы воспитательницъ:			
1. Раиса Глаголева.	Имѣють званіе домашней учительницы.	150 р. при квартирѣ и столѣ.	Съ 26 авг. 1903 г.
2. Марія Токаева.		150 р. при квартирѣ и столѣ.	Съ 1 сент. 1904 г.
Другія служащія въ училищѣ лица.			
1. Завѣдующая библиотечкой воспитательница Екатерина Кудрявцева.	Имѣють званіе домашней учительницы.	60 р.	Съ 18 авг. 1903 г.
2. Врачъ при уч. больницѣ коллежскій совѣтникъ Александръ Благодоровъ.	Оконч. курсъ военно-медич. академіи.	200 р.	Съ 15 авг. 1898 г.
3. Экономъ училища Діаконъ Порфирій Уриловъ	Оконч. духовн. училище. Имѣють званіе народного учителя.	240 р. при квартирѣ и столѣ и 120 р. за письмо-водство.	Съ 21 февр. 1905 г.

Такимъ образомъ училищный служебный персоналъ въ концѣ отчетнаго учебнаго года состоялъ изъ 27 лицъ. Учебный персоналъ состоялъ изъ 10 преподавателей, 3 учительницъ, 6 воспитательницъ и 2 помощницъ воспитательницъ.

III. Составъ учащихся.

Владикавказское Епархіальное женское училище — шестиклассное. Составъ учащихся въ немъ въ концѣ 1904—1905 года показывается слѣдующая таблица.

Классы.	Общее число учащихся.	Духовныхъ.	Инословныхъ.	Живущихъ въ общежитіи.	Приходящихъ.	На полномъ епарх. содержаніи.	На половинномъ.	Стипендіатки и содержан. экономическимъ пут.	Содержащихся на свой счетъ.	Оконч. курсъ и удостоенъ аттестац.
1 классъ...	22	16	6	14	8	6	2	—	14	—
2 классъ...	20	14	6	20	—	4	3	—	13	—
3 классъ...	27	20	7	23	4	6	1	1	19	—
4 классъ...	22	15	7	19	3	—	3	—	19	—
5 классъ...	22	18	4	18	4	2	5	—	15	—
6 классъ...	25	12	13	22	3	1	2	—	22	25
	138	95	43	116	22	19	16	1	102	25

Такимъ образомъ общее число воспитанницъ было 138, изъ нихъ инословныхъ 43, исключая изъ этой послѣдней цифры 7 дочерей преподавателей мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, получимъ количество инословныхъ — 36, что составитъ 26^{0/100} общаго количества учащихся. Этотъ процентъ инословныхъ не соответствуетъ указу св. Синода отъ 19 іюля 1895 г. за № 7, по которому инословныхъ полагается принимать 10^{0/100} и объясняется желаніемъ Совѣта увеличить двойною платою съ инословныхъ матеріальныя средства училища.

Примѣчаніе: За полную пансіонерку взносится 117 р. въ годъ, за половину 70 р. Съ каждой вновь поступающей воспитанницы взимается 25 р. на постельныя принадлежности. Съ инословныхъ плата 234 р. въ годъ.

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ официальной части,
членъ консисторіи священникъ В. Топкинъ.

Владикавказскія
Епархіальныя Вѣдомости.

№ 23-й

1-го Декабря

1905

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Современное состояніе русской общественной
жизни и рѣчь пророка Исаіи.

Вотъ, Господь, Господь Саваоѳъ, отниметъ у Іерусалима и у Іуды посохъ и трость, всякое подкрѣпленіе хлѣбомъ и всякое подкрѣпленіе водою, храбраго вождя и воина, судью и пророка, и прозорливца и старца, — и дамъ имъ отроковъ въ начальники, и дѣти будутъ господствовать надъ ними. И въ народѣ одинъ будетъ унижаемъ другимъ, и каждый—ближнимъ своимъ, юноша будетъ нагло превозноситься надъ старцемъ и простомудринъ надъ вельможеею. (Исаіи III, 1—5).

Кажется, ни одно мѣсто свящ. Писанія не характеризуетъ такъ полно и вѣрно современное состояніе русской общественной жизни, какъ приведенная сейчасъ вдохновенная рѣчь великаго Исаіи. Созерцая бѣдствіе опустошенія, грядущее на Іерусалимъ и землю іудейскую, пророкъ видѣлъ словно наши печальные дни всеобщаго смятенія и унынія.

Жизнь народовъ складывается по однимъ законамъ Провидѣнія и царства человѣческія часто переживаютъ совершенно одинаковую судьбу. Когда въ народѣ есть страхъ Божій, крѣпка вѣра въ Бога, живо сознаніе братской любви къ людямъ, почитанія власти, уваженія къ законамъ и порядку, то вся народная жизнь проникается высокими духовными нача-

лами религіознаго одушевленія и гражданской доблести, честности, самоотверженія. Этотъ нравственный подъемъ народной души, это просвѣтленіе народной совѣсти во всѣхъ сферахъ общественной жизни сказывается появленіемъ, какъ Божіихъ избранниковъ, даровитыхъ талантливыхъ дѣятелей, вдохновенныхъ, энергичныхъ, богобоязненныхъ. Но лишь только вѣра въ Бога начинала въ обществѣ охлаждаться, какъ нравственность, естественно, падала, свѣтлые идеалы тускнѣли, мысль мельчала, сердце суживалось и грубѣло, а отсюда—ослабѣвала духовная мощь народа, разрушалась его внутренняя цѣльность и неизбѣжно начиналось распаденіе великихъ державъ. Гдѣ древняя богатая Финикія? Гдѣ Египеть съ его мудрецами? Гдѣ роскошный Вавилонъ съ его висячими садами? Гдѣ все-свѣтная Римская имперія и христіанская Византія?!

И если паденіе языческихъ государствъ было прямымъ слѣдствіемъ упадка народной нравственности, то въ народахъ, исповѣдающихъ истиннаго Бога, оскудѣніе духовныхъ силъ и талантовъ, ослабленіе власти и безначаліе, со всѣми ихъ послѣдствіями, было всегда явнымъ наказаніемъ Божиимъ за великіе грѣхи общества—отступленіе отъ Бога, нарушеніе заповѣдей Господнихъ, презрѣніе родной старины, грубое себялюбіе и гордость. Судъ Божій надъ народомъ часто совершается чрезъ самый же народъ—чрезъ его страсти: пьянство, распутство, роскошь, чрезъ его политическія заблужденія и смуты или чрезъ отнятіе у народа тѣхъ силъ, тѣхъ столповъ, которыми поддерживалось благосостояніе народа.

Вотъ, Господь, Господь Саваоѣ, отниметъ у Иерусалима и Иуды посохъ и трость, всякое подкрѣпленіе хльбомъ и всякое подкрѣпленіе водою, храбраго вождя и воина, судью и пророка, и прозорливца и старца, пятидесятника и вельможу и совѣтника, и мудраго художника и искуснаго въ словѣ.

Русь Святая! «Новый» Іерусалимъ, Израиль «по благодати»! Гдѣ твои храбрые вожди, которые ранѣе водили войска свои только на побѣду?! Гдѣ твои судьи, охранители законовъ, и пророки, проповѣдники нелицепріятной правды Божіей?! Куда дѣвались прозорливцы твои, проникавшіе зоркимъ окомъ ума своего въ глубину судебъ твоихъ, и старцы совѣтники, сильные вразумить тебя?! Какъ это надломился «посохъ» твой и погнулась «трость» твоя?! На что опереться, чѣмъ утѣшаться намъ, любящимъ тебя, какъ родную мать?! Чѣмъ помочь тебѣ въ нынѣшней бѣдѣ твоей?!

Кругомъ туманъ, атмосфера удушливая, сжимающая сердце: давняя измѣна многихъ русскихъ Богу переходитъ у нѣкоторыхъ въ явное нарушеніе Божественныхъ установленій и противленіе власти; страшная спутанность нравственныхъ понятій, воспитываемыхъ въ отчужденіи отъ Христа и Церкви Его, привела къ смѣшенію добра и зла, къ признанію при-

годности всякихъ средствъ для достиженія своихъ цѣлей; анархія мыслей стала анархіей дѣла. Вѣздѣ смута, повсюду безпорядки; многочисленныя учебныя заведенія второй годъ не занимаются; пути сообщенія прерваны; каждый день приноситъ извѣстія объ убійствахъ, насиліяхъ, грабежахъ; мирные граждане и труженики всякую минуту должны опасаться погрома толпы... И вотъ во дни-то такихъ волненій и глубокаго смятенія общества не слышно ободряющаго голоса, не видно крѣпкой спасающей руки. Отняты у насъ на это тяжкое время „крѣпость хлѣба“ и «крѣпость воды», храбрые вожди и законники—судьи, святые прозорливцы и искусные въ словѣ!..

Божественное откровеніе свидѣтельствуешь, что когда люди забываютъ Бога *въ разумъ* и хотять устраивать свою жизнь и радости безъ Бога, то Богъ предаеть ихъ *въ неискусенъ умъ творити неподобная*, дѣлать то, что служить ко вреду и безчестію имъ (Рим. I, 21—32). Это превращеніе ума ведущее къ извращенію порядковъ жизни—одно изъ самыхъ постыдныхъ наказаній Божіихъ для народовъ, достигшихъ славы и могущества.

И дамъ имъ отроковъ въ начальники и дѣти будутъ господствовать надъ ними! Такъ грозно говорилъ нѣкогда Господь объ іудеяхъ, судясь съ этимъ жестоковѣрнымъ народомъ, въ которомъ, по выраженію пророка, *отъ подошвы ноги до темени головы не было здороваго мѣста* (Ис. I, 6). Такъ нынѣ Онъ Правосудный, хочеть поступить и съ нами, забывшими волю Его, оставившими вѣру отцовъ.

И дамъ имъ отроковъ въ начальники и дѣти будутъ господствовать надъ ними! За то, что они оставили пути Мои, пошли по волѣ сердець своихъ, за то, что они презрѣли Кровь Мою сами и сыновей своихъ отвращаютъ отъ Меня, Я предамъ ихъ *превратному уму*, сдѣлаю ихъ «притчею во языцѣхъ», посмѣшищемъ среди народовъ. Пусть начальствуютъ надъ ними отроки и угнетаютъ ихъ! Пусть дѣти ихъ господствуютъ надъ ними и воздають имъ за зло ихъ!..

Нужно ли доказывать, что этотъ судъ Божій надъ нами уже совершается? Во многихъ семьяхъ христіанскихъ у насъ на Руси заповѣдь Господня о почитаніи родителей и старшихъ нынѣ получила обратное примѣненіе: не дѣти обязаны чтить отца своего и мать свою, кротко подчиняясь ихъ слову и власти, а родители спѣшатъ слушаться дѣтей, боясь ихъ дерзости и выходокъ... Сплошь и рядомъ бываетъ, что мать, болѣвшая чревоношеніемъ, съ великими заботами и лишеніями вскормившая сына, на старости лѣтъ терпитъ отъ него побои, изгоняетъ вонъ изъ дома, и отецъ состоятельныхъ дѣтей у чужихъ порогахъ со слезами просить кусокъ хлѣба. Если этотъ ужасъ чаще бываетъ въ простомъ народѣ, то

въ городскихъ образованныхъ слояхъ общества власть дѣтей надъ отцами можно наблюдать въ другихъ проявленіяхъ. Здѣсь часто бываетъ полное порабощеніе мысли отцовъ легкомыслію сыновей и подчиненіе ихъ воли иногда видимо неразумнымъ требованіямъ юнаго дѣтища. Въ недавній періодъ уличныхъ манифестацій, устраивавшихся учащимися почти по всѣмъ городамъ, родители ихъ собирались на совѣты и постановляли только объ одномъ—просить губернскую власть, чтобы полиція не касалась демонстрантовъ: къ великой скорби ни разу не приходилось ни читать, ни слышать, чтобы гдѣ-н. родители твердо рѣшили—повліять на своихъ дѣтей, разъяснить имъ ихъ обязанности, убѣдить ихъ не прибѣгать къ уличнымъ беспорядкамъ, какъ дурному средству проявленія своихъ чувствъ. Своеволие дѣтей нынѣ въ порядкѣ вещей: имъ принадлежитъ и власть и сила...

Дамъ имъ отроковъ въ начальники, и дѣти будутъ господствовать надъ ними! Высшая сила на землѣ—свѣтъ истины, сила знанія. Кто теперь управляетъ нашими учебными заведеніями, откуда долженъ разливаться этотъ свѣтъ, облагораживающій человѣчество? Мужики науки, любители просвѣщенія, отдавшіе книгѣ жизнь свою?! Нѣтъ! Управляютъ ими юноши, не желающіе учиться. Они, какъ начальники, сегодня постановляютъ открыть школу, а завтра рѣшаютъ прекратить занятія. Нынѣ они слушаютъ учителя, а черезъ день—два, по случайному впечатлѣнію или по нетерпимости къ чужому мнѣнію, требуютъ моднымъ «бойкотомъ» его удаленія. Трудно понять происходящее... И такому произволу юношей, забывшихъ свой долгъ и положеніе, никто не хочетъ поставить границы: родители, если и искренно не сочувствуютъ поведенію дѣтей, то только мучатся въ душѣ, не давая твердаго общаго отпора, строгой оцѣнки образовавшемуся теченію; воспитатели и наставники, если и убѣжденно противостоятъ иногда «забастовкамъ» учащихся и превращенію учебныхъ заведеній въ мѣста политическихъ сходовъ, то остаются въ борьбѣ съ толпою одинокими, нравственно обезсиленными систематическою давнею травлею школъ, черною клеветою, сплошнымъ порицаніемъ педагогіи въ печати и обществѣ. Слово нарочито все направляется къ тому, чтобы расшатать устой жизни, выхватить власть изъ законныхъ рукъ и отдать ее на улицу...

И дамъ имъ отроковъ въ начальники, и дѣти будутъ господствовать надъ ними! Съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ міръ и люди начали жить правильно государственною жизнію, считалось необходимымъ, чтобы народными вождями, совѣтниками, судьями и правителями были люди, умудренные опытомъ жизни, а у насъ таковыми объявили себя юноши. Они выступили впередъ и, оставивши свое прямое дѣло—дѣло ученія, подготовленія себя къ честному, разумному служенію родинѣ, взялись за несвой-

ственное имъ дѣло устроенія общественной жизни, за реформу государственныхъ учреждений, за составленіе законовъ и управление странюю. И теперь, когда рѣчь идетъ о чемъ-н. важномъ въ народной жизни, общество прислушивается не къ совѣту старцевъ, а справляется съ мнѣніемъ «молодежи» и это мнѣніе, часто не продуманное и незрѣлое, готовы окончательно отдать юношамъ и жезлъ правленія и посохъ духовнаго руководства народными массами...

Но долго ли все это будетъ? Долго ли продолжится это страшное Божіе попущеніе—начальствованіе отроковъ и господствованіе дѣтей, причинившее роднѣ столько бѣдъ?! Какъ разсѣется мрачная туча, нависшая надъ нашимъ отечествомъ. Когда прекратятся эти безконечные «забастовки» служащихъ и не служащихъ, эти грубыя насилія надъ совѣстію и свободою ближнихъ, надъ желающими работать? Когда окончатся страданія ни въ чемъ не повинныхъ мирныхъ гражданъ?!

Будемъ молиться, чтобы Господь умилосердился надъ нами, грѣшными, и *возвратилъ намъ радость спасенія*: далъ намъ храбрыхъ вождей и воиновъ, правдивыхъ судей и пропзвѣдниковъ истины, мудрыхъ совѣтниковъ и прозорливыхъ старцевъ и *возвеселилъ силою Своею* Благочестиваго Царя нашего, глубоко скорбящаго о нестроеніи земли.

Новый Царскій манифестъ (17 октября), даровавшій широкую свободу народу, призываетъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества къ умиротворенію страны, къ укрѣпленію въ ней порядка, къ честной работѣ на пользу родины.

Сжальтесь, добрые русскіе люди, надъ великою страдалицей землей, землей, собранной древними князьями и царями съ великимъ трудомъ, политой кровью и потомъ предковъ нашихъ и исхоженной ногами Святыхъ! Придите, поработайте надъ обновленіемъ ея: надъ прекращеніемъ въ ней «неслыханной смуты», надъ охраненіемъ въ ней вѣковыхъ историческихъ основъ—Православія, сомодержавія и народности, надъ возрожденіемъ въ ней духа христіанскаго братолюбія и благочестія; раздѣлите труды Царя, ни въ чемъ не ослабляя Его Богодарованной власти, утвердите свободу народа, отнюдь не колебля престола Русской Державы. Престолы же земныхъ Царей крѣпко стоятъ только тогда, когда люди съ вѣрою и любовію поклоняются Алтарю Господню. Аминь.

(Новгородскія Епарх. Вѣдом. 1905 № 21).

Что нам дѣлать?

Жизнь идетъ впередъ безъ остановки. Съ каждымъ послѣдовательнымъ моментомъ ея умственный кругозоръ общества, его запросы, требованія, вкусы, развиваются и расширяются. Сообразно съ этимъ должны бы развиваться и формы общественной жизни. Но до сихъ поръ таковыя отличались косоустью и неподвижноустью. Дѣло въ томъ, что при старомъ бюрократическомъ порядкѣ формы жизни и существованія какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ обществъ, создавались не подъ воздѣйствіемъ ихъ духовныхъ и матеріальныхъ потребностей и не самими лицами и обществами, а бюрократическою администраціей и по ея усмотрѣнію. Послѣдняя, какъ Прокрустъ на свое ложе, загоняла всѣ новыя теченія мысли и въ старыя, разъ навсегда опредѣленныя, формы. Мы, духовенство, представляя всегда изъ себя самый консервативный и косный элементъ общества, сжились съ этимъ порядкомъ и сжились настолько, что всякую попытку создать новыя жизненныя формы считали ересью, противились имъ и въ этомъ направленіи учили и дѣйствовали, сисясь даже опереться на авторитетъ Бога и Его откровенія. Подъ бдительною опекою бюрократическаго строя, имѣя еще съ духовныхъ училищъ и семинарій закрѣпощенный умъ и скованную мысль, мы разучились мыслить, желать лучшаго, идти впередъ. Мы впадали въ удивительныя противорѣчія. Когда бесѣдовали съ поклонниками старины—старообрядцами, то доказывали имъ, что не все старое достойно уваженія, что жизнь, ея духъ, потребности, ея формы измѣняются; что отъ нея нельзя отставать, что духъ человѣка созданъ для безконечнаго совершенствованія. Но какъ только мы сталкивались съ людьми новыхъ мыслей и направленій, все равно въ области ли религіи, или политики и экономіи, то съ ужасомъ прятались отъ нихъ за щитъ старины, ея одну почитая истиною. Мы даже не находили въ себѣ разумнія, силы и способовъ противостоять разумно людямъ новыхъ направленій. Единственное и излюбленное средство было—донести начальству и сообщить полиціи. Можетъ быть еще цѣлые вѣка мирились бы мы съ уродованіемъ жизни, но для общества и народа, какъ болѣе свободныхъ и болѣе страдавшихъ, оно не могло продолжаться въ безконечность. Рано или поздно долженъ былъ наступить моментъ, когда молодое бродящее вино прорветъ ветхіе, обносившіеся мѣхи. Это и произошло. Манифестъ 17 Октября, подъ напоромъ новыхъ и долго сдерживаемыхъ силъ, не уложившихся въ старыхъ ложахъ, разбилъ старыя формы жизни Русскаго Народа, объявивъ новыя. Открылись новыя перспективы и горизонты. Жизненный девизъ перемѣнился. Цѣлю жизни и дѣятельности ста-

ло всеобщее благо и счастье. Люди сознали, что они всё, какъ равныя дѣти одного Небеснаго Отца, имѣютъ одинаковое право наслаждаться жизнью и ея благами не только на небѣ, но и здѣсь на землѣ, устраивать ее по хорошему; создавать не только чужое счастье, но и свое собственное, что они и сами могутъ, безъ бюрократической опеки, создавать законы гражданственности. Возликовалъ весь Русскій Народъ; изъ его могучей, придавленной груди вылетѣлъ облегченный вздохъ. Правда, онъ опозорилъ начало своей новой свободной жизни погромами, грабежами, заревоми пожаровъ, ненавистничествомъ, потоками крови, невинными жертвами. Таковъ ужъ тайный и непостижимый законъ земли, что все доброе въ жизни народовъ достается не безъ крови, не безъ жертвы. Здравое и безпристрастное разслѣдованіе компетентныхъ людей, а главное голосъ исторіи, установить причины кроваваго начала свободы Рускаго Народа: коренится ли оно въ законахъ народной психики, или имѣетъ случайный характеръ, навѣянный посторонними, внѣшними причинами.

Манифестъ 17 октября объявилъ Русскому Народу свободу совѣсти, свободу и неприкосновенность личности, свободы слова и печати и свободу собраній и союзовъ. Хочется радоваться со всѣмъ народомъ и намъ, духовному сословію. Но не преждевременно ли? Всякій человекъ прежде всего гражданинъ своего отечества. Сознавая и себя таковыми, мы тоже должны имѣть долю въ общей радости. Для насъ она еще усугубляется тѣмъ, что мы стали пастырями не рабовъ уже, а свободныхъ людей. Но лишь только хочешь привѣтствовать зарю новой свободной жизни, радость уже омрачается. Вспомните недавнія времена. Государь, желая ознаменовать тѣ или другія событія своей и своего семейства жизни, какъ то: восшествіе на престоль, день св. коронованія, рожденіе Наслѣдника, щедро изливалъ свои милости народу чрезъ манифесты. Но не успѣютъ послѣдніе воспріять свою силу и быть объявленными народу, какъ высшее духовное начальство спѣшитъ уже оповѣстить, что милости манифеста не простираются на духовенство. И только тотъ изъ насъ, кто волею судьбы вынуждался стать предъ свѣтскимъ судомъ, получалъ милости манифеста. Нашъ же духовный судъ, какъ законъ ветхаго завѣта, только каралъ. Новозавѣтная милость и всепрощеніе ему были чужды. Такимъ образомъ, для гражданъ манифесты приносили милости, а на нашу долю оставляли только право завидовать. Насъ, очевидно, не считали гражданами. Мы были лишены многихъ правъ гражданскихъ: гласнаго и живаго суда, права апелляцій, кромѣ случая лишенія сана; лишены права свободнаго снятія сана и поступленія на государственную службу, права посѣщенія общественныхъ и народныхъ собраній, права участія въ дѣлѣ народнаго самоуправленія, права арендовать землю, обязываться векселями и проч. Вотъ и

теперь, какъ злой могильный червь, закрадывается въ душу сомнѣніе — имѣеть ли силу и на насъ манифестъ 17 октября. Можетъ быть мы, взывая къ гражданамъ съ церковной кафедры словомъ «братіе», вовсе не братья имъ? Они свободные граждане; чтобъ называть ихъ братьями и мы должны быть таковыми. Что же такое теперь мы и каково наше положеніе? Высшая и духовная и свѣтская власть молчитъ о насъ, общество бросаетъ на насъ укоризненные взоры, печать обрушивается на насъ обличеніями, переходящими въ безпощадную брань, толпа, помавая главами, уже судить насъ, а мы въ смущеніи беспомощно озираемся другъ на друга. Что за трагическое положеніе! Почва уходитъ изъ подъ ногъ, мы висимъ въ воздухѣ... Свобода совѣсти вырываетъ изъ нашего стада овецъ; сектанство подняло голову, сбросило съ себя маску и покровы и уже не боится насъ. Оно уже не хочетъ разговаривать съ нами. Оно говоритъ: у васъ своя дорога, у насъ своя; идите по своей и не мѣшайте намъ. Полиція въ дѣлѣ миссіи и охраненія Православія уже не помощникъ и не защитникъ нашъ.

Общество требуетъ отъ насъ слова, слова живого, современнаго, дѣйствительнаго. Сознаніе наше говоритъ намъ, что мы должны выступить со словомъ, какъ служители Слова, и начальство наше приглашаетъ насъ говорить и дѣйствовать. Но что говорить — оно намъ не объясняетъ. Какъ открыть уста, вѣками молчавшіе? какъ говорить о настоящемъ, когда мы привыкли говорить только или о давноминувшемъ или, отдаленномъ будущемъ? Какъ говорить намъ, привыкшимъ только читать цензурою или цензоромъ-благочиннымъ одобренное? Пока напишемъ, пока одобреніе получимъ, а жизнь уйдетъ уже впередъ; зачѣмъ же читать пустому пространству. Какъ намъ и что дѣйствовать? Почему никто не скажетъ? Мы такъ привыкли къ опеке, за которою намъ было спокойно: она учила насъ и слову и дѣйствованію, а теперь вдругъ бросила насъ и, толкнувъ въ самый круговоротъ только начавшейся, а потому неуспокоившейся и бурлящей жизни, предоставила насъ самимъ себѣ. Мы чувствуемъ себя беспомощными въ этой пучинѣ, а между тѣмъ, по идеѣ, должны быть мудрыми кормчими. По крайней мѣрѣ мы такъ самодовольно думали и учебники пастырства насъ въ этомъ убѣждали. Въ насъ вѣками воспитывалась покорность, робость и жалкая, безличная трусость. Какъ же теперь мы осмѣлимся говорить и дѣйствовать.

Данная народу свобода собираетъ толпы, митинги, выдвигаетъ ораторовъ, даетъ политическое и гражданское воспитаніе народу. Народъ сталъ слушать себя. Онъ знакомится съ своимъ положеніемъ, обнажаетъ свои болячки и раны и коллективнымъ разумомъ ищетъ ихъ врачеванія. Онъ уже затронулъ вопросъ и о насъ, обсуждаетъ и наше положеніе. А

что же мы? Мы прижались въ своихъ норахъ и сидимъ, затаивъ дыханіе. Мы попережнему подозрительно смотримъ другъ на друга, не довѣряя всѣмъ и отъ всѣхъ получая гоже. Мы какъ мухи, выгнанныя на морозъ, ищемъ гдѣ бы намъ спрятаться, чтобы не видѣли, забыли насъ. Народъ, паства наша, пошелъ впередъ, почему же мы, пастыри, остались позади. Онъ вѣдь уйдетъ, не вернется, и мы останемся безъ стада, а безъ стада—значитъ и безъ хлѣба. Се азъ и дѣти... любили говорить мы словами пророка. Гдѣ же наши дѣти... Ушли отъ насъ, ушли по пути къ лучшему. Правы ли мы, что не пошли съ нимъ? Чѣмъ оправдаемся, если въ своемъ пути они заблудятся, подвергнутся всякимъ случайностямъ и опасностямъ собьются съ прямой дороги?

Свобода союзовъ объединяетъ народъ. Сродное соединяется со сроднымъ. Уже объединились партіи социаль-демократовъ, социаль-революціонеровъ, партія правового порядка, христіанскаго социализма, христіанъ-демократовъ. Объединяются сословія-городскія и крестьянскія. Объединяются профессіи-учащихся, професоровъ, фармацевтовъ, желѣзнодорожныхъ служащихъ, почтовыхъ чиновниковъ, фабричныхъ и типографскихъ рабочихъ, прислуги... А мы? Не подали другъ другу голоса. Сидимъ какъ птица «особающаяся на здѣ» и продолжаемъ свое нытье, доносы и жалобы, подлая анонимныя письма, высчитываемъ чужіе грѣхи, злорадуемъ несчастью товарища, считаемъ пятаки и кныши. Пора товарищи, работники на нивѣ Христовой, проснуться... Се женихъ грядетъ. Наставшая дѣйствительность не кошмаръ, а живая дѣйствительность. Она не умолимо зоветъ насъ на судъ, на экзаменъ. Выдержимъ ли? Не уволятъ ли насъ за великовозрастіе и малоуспѣшность? Что если оправдаются слова одного писателя, что мы «не соль, а грязь земли», что «волна новой жизни смететъ насъ»?...

Что намъ дѣлать? Намъ нужно теперь же, сейчасъ же, не теряя ни одной минуты, поднять выпавшее изъ рукъ нашихъ и поднятое другими оружіе слова. Молодежь, рабочій, случайный ораторъ улицы, пользуются нашимъ оружіемъ и съ успѣхомъ. Намъ нужно стать вмѣстѣ съ народомъ, выйти изъ уединенія, въ которое поставилъ насъ старый режимъ. Намъ нужно слѣдовать Христу, который всегда былъ окруженъ народомъ или учениками, былъ другомъ мытарей и грѣшниковъ. Къ народу должны мы обратить всю силу любви Христовой, всю силу слова. Въ служеніи слову и истинѣ не должны замыкаться тѣснымъ кругомъ церковной кафедры: Іерусалимскій храмъ, берега Іордана и Генисаретскаго озера, масличная гора, пустыня, колодезь Іакова, шумная мытница, площадь, домъ Лазаря, пиршественный залъ въ Канѣ и въ дому Симона фарисея, дома мытарей, развѣ все это не оглашалось проповѣдію Христа? Ученики Его развѣ не

открывали усть на площадяхъ, въ ареопагѣ, судилищахъ, синедрионѣ, въ частныхъ домахъ, въ царскихъ дворцахъ, темницахъ, подземельяхъ, на пути въ область царицы Кандакійской? И мы на всякомъ мѣстѣ владычества Божія должны открывать уста о мирѣ, о братствѣ, о любви, о справедливости и истинѣ, о всепрощеніи и крестѣ, о не дѣланіи другимъ того, чего себѣ не желаемъ.

Второе, что намъ слѣдуетъ сдѣлать теперь же, эго объединиться, сговориться, смыслиться, сродниться Мы не должны отставать отъ вѣреннаго намъ стада, или трусливо идти позади его. Истинный пастырь идетъ впереди, а овцы уже за нимъ идутъ. Овцы пошли, но впереди ихъ не мы. Чтобы шествіе наше предъ стадомъ было убѣждено, мѣрно и одухотворено истиною, намъ нужно часто видѣть другъ друга, намъ нужно и устно и печатно говорить другъ съ другомъ. Вынесемъ те же изъ сокровищъ сердець нашихъ все сокровенное на братскую общую пользу и на пользу паствы Христовой. Возстани спяи, укрѣпись малодушный.

Священникъ Михаилъ Поповъ.

Царь, православіе и народъ.

(Къ уясненію вопроса о значеніи современныхъ событій).

Смотрите, поступайте осторожно не какъ неразумные, но какъ мудрые, дорожа временемъ, потому что дни лукавы. Не будьте неразумительны, но познавайте, что есть воля Божія. Еф. V, 15—17.

Въ день тезоименитства Государя Императора и въ день народного праздника въ честь Святителя и Чудотворца Николая благовременно размыслить о переживаемыхъ Россіей событіяхъ, такъ какъ они захватываютъ собою все, отъ Царя до простолюдина, отъ вѣры до послѣдняго вопроса о благоустроении государственной, общественной и личной жизни гражданъ земли Русской.

* * *

«Царство Мое не отъ міра сего», такъ говорилъ нѣкогда Спаситель на вопросъ Пилата: Ты—царь іудейскій?

Это—очевидное свидѣтельство Господа и одновременно признаніе факта за прошлое и грядущее въ исторіи царствъ и народовъ, что земной міръ съ его обычными стремленіями и строемъ жизни не отвѣчаютъ идеѣ царствія Божія на небѣ, царствіе Божіе внутри насъ есть (въ душѣ чело-

вѣка, въ его совѣсти), только оно не таково, какъ царство міра сего; оно въ своемъ строѣ и бытіи согласуется съ царствомъ небеснымъ, и не принадлежитъ къ царству міра сего.

Нѣкоторые болѣ ревностные изъ христіанъ, это слово Спасителя понимали и понимаютъ, какъ призывъ Господа къ самоотверженному цѣложизненному подвигу самоотреченія отъ благъ, порядковъ и обычаевъ міра сего во имя царствія Божія, во имя духовной жизни, еще здѣсь на землѣ всецѣло проникнутой чаяніями небеснаго. Это — избранники Божіи, отличавшіеся въ своей жизни великими подвигами духовно-нравственного совершенства, осуществившіе завѣтъ Спасителя избраннымъ, могущимъ вмѣстить на землѣ порядокъ и строй жизни небесной.

Другіе же христіане, и среди нихъ большинство, не сознавая возможности осуществить въ своей жизни завѣты высшаго христіанскаго совершенства, продолжали и продолжаютъ жить въ мірѣ, принося въ строй мірской жизни начала христіанства, возражая его по закону духа Христова, руководствуясь во всемъ этомъ заповѣдями Спасителя.

Живя среди міра, они не могутъ не отзываться такъ или иначе на все совершающееся въ томъ царствѣ и въ той странѣ, гдѣ они живутъ, руководствуясь заповѣдями Господа объ отношеніи къ власти, другъ къ другу, ко всѣмъ. Таковы, напр. изреченія и заповѣди: Бога бойтесь, царя чтите (1 Петр. 2, 17); воздавайте Кесарево Кесарю и Божіе Богу (Мѣ. 22 ст 21); во всемъ какъ хотите, что бы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними (Мѣ. 7, 12). Такова и заповѣдь апостола: прежде всего прошу совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ человѣковъ, за царей и за всѣхъ начальствующихъ, дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ, ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, (1 Тим. 2, 1—3).

Во всѣ времена христіане на вопросы мірской и государственной жизни смотрѣли съ точки зрѣнія заповѣдей о повиновеніи власти, какъ Божію установленію, о доброжелательности тихой и безмолвной жизни во всякомъ благочестіи и чистотѣ.

Что же сказать о современномъ положеніи нашего отечества въ нынѣшнее столь тревожное, тяжелое, опасное и смутное время на зарѣ начавшейся свободной жизни Россіи? Ибо христіанское самосознаніе современниковъ не можетъ относиться безразлично къ переживаемымъ событіямъ.

* * *

Нѣкогда у насъ, на Святой Руси, высоко стояли въ общественной, государственной и международной жизни три великихъ зиждительныхъ начала: православіе, самодержавіе и народность. На нихъ выросла, окрѣп-

ла и возвеличилась Россія, ими отличалась отъ другихъ странъ и народовъ; въ нихъ видѣла незыблемый залогъ дальнѣйшаго своего процвѣтанія, могущества и развитія...

Но вотъ среди глубокаго мира на Руси внѣшнимъ врагомъ начата была война съ Россіей. Потрясенія, произведенныя войной въ общественной и государственной жизни, дали поводъ внутреннимъ врагамъ Россіи, при поддержкѣ со стороны внѣшнихъ враговъ ея, произвести небывалую еще у насъ на Руси смуту. Къ глубокому сожалѣнію всѣхъ истинныхъ и вѣрныхъ сыновъ Росіи въ этой внутренней смутѣ по самымъ различнымъ побужденіямъ приняли участіе многіе изъ учащихся, рабочихъ и даже служащихъ въ различныхъ государственныхъ учрежденіяхъ... Во главѣ смутнаго движенія стали самозванныя власти въ лицѣ различныхъ стачечныхъ комитетовъ, бюро, съѣздовъ, собраній и союзовъ. Закономѣрная и здоровая общественная, государственная и международная жизнь Россіи этимъ смутнымъ движеніемъ была уже нѣсколько разъ приостановляема. За смутой послѣдовало то, что и слѣдовало ожидать: буйства, грабежи, убійства, пожары, погромы. Многіе и весьма многіе печатно и устно стали уже говорить о наступленіи послѣднихъ дней существованія міроваго колосса Россіи, готоваго распасться на части, надъ которымъ уже рѣютъ тѣни смерти, разрушенія, гибели и безславнаго забвенія въ свѣтлыхъ дняхъ грядущаго...

* * *

Что-же все это значитъ? Вѣдь мы знаемъ, вѣруемъ и исповѣдуемъ, что все въ мірѣ совершается по волѣ Божіей... Что-же это, что совершается у насъ нынѣ? Гдѣ его причина? Какой смыслъ и значеніе?

Переживаемыя теперь Россіей событія имѣютъ такое великое историческое значеніе и для Россіи и отчасти для другихъ народовъ и странъ, что только глубокое сомнѣніе и полное невѣріе можетъ видѣть въ нихъ случайность; люди же вѣрующіе не могутъ не усматривать здѣсь промыслительнаго дѣйствія руки Божіей.

Сравните положеніе Россіи до войны съ Японіей съ нынѣшнимъ ея состояніемъ,—и легко будетъ убѣдиться въ глубокихъ и коренныхъ перемѣнахъ, происшедшихъ въ Россіи съ того времени. Тогда во всей силѣ, величій и славѣ существовали вѣковыя историческія начала земли Русской: православіе, самодержавіе и народность. Православіе, какъ извѣстное исповѣданіе христіанской вѣры, признавалось не только господствующею религіей, но и лучшею, самую правильную, отступленіе отъ него затруднялось; переходъ въ него былъ желательнымъ не только для церкви, но и для государства, въ глазахъ котораго по историческимъ преданіямъ слово «русскій» было почти равнозначнымъ съ „православнымъ.“ Самодержавіе

было не только исторически-сложившеюся формою государственнаго правленія въ Россіи, но имѣло въ глазахъ народа высшее религіозное значеніе: цари—это помазанники Божіи, поставленные отъ Бога въ главѣ царства и народовъ. Народность, какъ начало государственной и общественной жизни Россіи, при полномъ вниманіи къ нуждамъ, потребностямъ и запросамъ всѣхъ народовъ, входящихъ въ составъ русскаго государства, требовала преимущественныхъ заботъ и перваго мѣста для русскаго народа вездѣ, гдѣ предѣлы Россіи, собранной и созданной великими трудами, кровью и жизнью многострадальнаго русскаго народа.

Можно оспаривать справедливость этихъ общерусскихъ историческихъ устоевъ строя народной и государственной жизни Россіи; можно, какъ угодно, перетолковать ихъ, но нельзя отрицать великаго значенія ихъ въ тысячелѣтней жизни Россіи, въ дѣлѣ собиранія, устройства, укрѣпленія и постепеннаго самостоятельнаго развитія нашего отечества среди другихъ народовъ и царствъ. Послѣдніе годы со всѣмъ тѣмъ, что произошло въ нихъ, это часъ испытанія Божія землѣ Русской, время искушенія сердечныхъ сокровищъ сыновъ Россіи, время уясненія внутренней цѣнности нашего отечества предъ лицомъ всѣхъ народовъ за прошлое и грядущее въ судьбахъ Россіи.

* * *

И что же оказалось!

Послѣдніе нѣсколько десятковъ лѣтъ въ Китаѣ, Корей, и въ Японіи среди другихъ проповѣдниковъ христіанства трудятся и самоотверженные представители вѣры православной; во славу Божію понемногу въ этихъ странахъ насаждается православіе; церковь православная имѣетъ тамъ уже и сонмъ своихъ мучениковъ. Въ эти-то страны, гдѣ только что стало распространяться православіе, гдѣ еще такъ недавно возгорѣлся свѣтъ вѣры Христовой. сюда явились многіе изъ сыновъ Россіи и на глазахъ различныхъ народовъ вели такую грѣховную жизнь, что чрезъ нихъ имя Божіе и вѣра православная хулилась среди народовъ; они были, впрочемъ, только представителями недуговъ общерусской современной жизни.

Гнѣвъ Божій разразился надъ Россіей, и карающая рука Божія для вразумленія нашего отечества дала крѣпость малому государству и лишила силы великое царство. Отсюда побѣда Японіи и здѣсь же пораженія Россіи.

Вдумайтесь глубже во все то, что пережито Россіей за эти послѣдніе годы, и совѣсть скажетъ вамъ, что десница Божія поражала Россію, призывая ее къ покаянію, исправленію, возрожденію.

Прошу обратить вниманіе на слѣдующій рядъ случайностей.

Трагическая гибель Макарова, сраженіе подъ Ляояномъ, сдача Портъ-

Артура, неудача подъ Мукденомъ и даже самый миръ въ Портсмутѣ произошли въ то время, когда церковь, слѣдуя своимъ мудрымъ уставамъ, приглашала своихъ православныхъ чадъ къ покаянію, исправленію, возрожденію. Это были дни поста, проведенные большинствомъ сыновъ православной Россіи не согласно уставамъ церкви, безъ покаянія, къ которому нужно было обратиться православной Россіи и по требованію уставовъ церкви и для умилоствленія правосуднаго гнѣва Божія.

Не здѣсь ли кроется одна изъ причинъ тѣхъ позорныхъ неудачъ, которыя пришлось перенести Россіи въ минувшую войну? Въ нашей грѣховной жизни, въ нашей гордости, въ нашей нераскаянности, въ нашемъ несоотвѣтствіи завѣтамъ православія! Это былъ грозный урокъ великой православной державѣ, въ жизни своей погрѣшившей противъ завѣтовъ православія.

Что же видимъ далѣе?

17 апрѣля издается манифестъ о вѣротерпимости, которымъ православіе собственно устраняется, какъ одинъ изъ устоевъ государственной жизни, и по своей значимости приравнивается ко всѣмъ другимъ исповѣданіямъ и вѣрамъ. 14 мая, въ день священнаго корнованія Государя Императора, происходитъ гибель нашей могущественной эскадры. 17 мая появилась объ этомъ первая телеграмма. Проходитъ еще не много времени, — и тѣ, кто добился разными путями и происками устраненія преимущественнаго значенія православія изъ государственной жизни Россіи, напрягаютъ новыя и новыя усилія для ниспроверженія оставшихся устоевъ исторической жизни Россіи — самодержавія и народности.

17 октября совершилось и это.

Россія тысячилѣтіе возраставшая въ міровую великую державу благодаря своимъ историческимъ началамъ (православію, самодержавію и народности), вдругъ лишается своихъ испытанныхъ многовѣковыхъ устоевъ.

* * *

Знаменательнымъ манифестомъ отъ 17 октября дана Россіи широкая и великая свобода во всемъ: въ религіи, въ словѣ, въ дѣлѣ.

И сейчасъ же обнаружилось, какіе печальные плоды принесъ великій даръ, въ рукахъ современныхъ дѣлателей. Часть Россіи, и при томъ меньшая, отпраздновала это событіе торжественнымъ благодарственнымъ богослуженіемъ въ храмахъ Божіихъ; другая, едва-ли не большая, ознаменовала его многолюдными процессіями съ разными флагами, пѣснями, криками. Буйства, насилія, грабежи, погромы, убійства, огонь и кровь были спутниками многихъ изъ этихъ торжествъ во многихъ городахъ и даже селахъ.

Отчего же это? Оттого, что свободу поняли не по свидѣтельству совѣсти и не согласно наставленію слова Божія, а по своему, превратно, даже незаконно, во имя и для удовлетворенія своихъ страстей.

Господь возвѣстилъ іудеямъ: «познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными; дѣлающій же грѣхъ есть рабъ грѣха (Іоан. 8, 32, 34). Апостоль прееподаетъ наставленіе: О! если бы удалены были возмущающіе васъ! Къ свободѣ призваны вы, братія, только бы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти; но любовью служите другъ другу. И такъ стойте въ свободѣ, которую даровалъ намъ Христось, и не подвергайтесь опять игу рабства. (Гал. V, 12—15, 1).

Къ сожалѣнію, со многими изъ насъ случилось именно то, отъ чего предостерегалъ апостоль и Господь: большинство изъ дѣятелей впало въ рабство грѣха, рабство страстямъ. Свободу поняли и провозгласили, какъ произволь въ словѣ и въ дѣлѣ,—отсюда тѣ ужасныя и постыдныя насилія, которыя совершались на нашихъ глазахъ, *) которыя будутъ вѣчнымъ укоромъ намъ въ глазахъ исторіи по суду отдаленныхъ потомковъ.

Особенно стали злоупотреблять словомъ, забывая, что слово часто можетъ служить къ соблазну, къ поощренію грѣха.

Безъ зазрѣнія совѣсти стали, напр. внѣдрять въ сознаніе массъ народныхъ, что Іисусъ Христось былъ первымъ социаль-демократомъ, **) по сѣвая такимъ образомъ въ совѣсти народной соблазнъ оправдать нынѣшнія революціонно-соціальныя движенія примѣромъ Спасителя. Что это, какъ не злонамѣренный соблазнъ, духовное убійство «малыхъ сихъ», за которыхъ пострадалъ самъ Господь?

Въ молитвѣ Господней прошеніе: «да будетъ воля Твоя и на землѣ, какъ на небѣ» (Мѣ. 6, 10) кошунственно перетолковывается такъ: «пусть будетъ воля людей на землѣ, какъ воля Божія на небѣ» ***)

О самомъ великомъ событіи, о дарѣ 17 октября, дерзко и клеветнически отзываются, какъ о побѣдѣ революціоннаго движенія, которое-де побудило верховную русскую власть издать этотъ манифестъ.

Нѣтъ и нѣтъ! знай, запомни на вѣкъ, русскій народъ, объяви съ благодарностью предъ всѣмъ міромъ, что манифестъ 17 октября—великій даръ благороднѣйшаго изъ монарховъ, русскаго Самодержца, Благочестивѣйшаго Государя нашего Николая Александровича.

*) Согласно предостереженію апостола: если-же другъ груга угрызаете и съѣдаете, берегитесь, что-бы вы не были истреблены другъ другомъ. Гал. V. 15.

**) Въ одномъ изъ № «Казбека» за октябрь 1905 года.

***) Русское Слово № 283 за октябрь 1905 г.

Правда, всевозможны забастовки были ближайшимъ поводомъ къ изданію манифеста 17 октября. Въ этомъ случаѣ Государь поступилъ, какъ мудрый и чадолюбивый отецъ: не пожелалъ употребить строгихъ мѣръ противъ нѣкоторыхъ дерзкихъ сыновъ Россіи и, скрѣпя сердце, готовый на все для блага Россіи, далъ всѣмъ то, чего домогались только нѣкоторые. И вотъ явился многознаменательный манифестъ 17 октября.

* * *

По ходу исторической жизни Россіи это важнѣйшее изъ современныхъ событій: одновременно здѣсь и наказаніе для Россіи и залогъ великаго благодѣнія. Наказаніе: Россія черезъ него лишается испытанныхъ историческихъ устоевъ своей жизни; вновь должна быть могучая созидательная работа всего великаго организма Россіи съ угрозою въ случаѣ неудачи работъ великихъ бѣдствій въ будущемъ, до распада монархіи на части. Здѣсь же и залогъ возможныхъ великихъ благодѣній для будущихъ судебъ Россіи: при условіи законѣрнаго пользованія возвѣщенными свободами возможно самое широкое процвѣтаніе Россіи во всѣхъ отношеніяхъ. Россіи дается возможность стать выше уровня національныхъ стремленій по пути къ братскому объединенію всѣхъ народовъ. Весь вопросъ въ томъ, достаточно ли выросли народы Россіи въ умственномъ и нравственномъ своемъ развитіи для того, что бы законѣрно, безъ нарушенія свободы другихъ, устраивать новую и государственную и общественную жизнь на незыблемыхъ началахъ свободы, законности и равенства. Если—да, то уже ближайшее будущее дастъ намъ неопровержимое доказательство наступленія лучшихъ временъ возрожденной и обновленной Россіи. Если же—нѣтъ, то горе намъ,—ибо тогда на долгіе годы Россія обречена на смуты и бѣдствія, ужасы, и униженія, и на безславіе. Да избавить насъ Господь отъ этого!

* * *

Въ твердомъ упованіи, что всемилосердный Господь Богъ не до конца прогнѣвается на насъ и что, по испытаніи насъ внѣшнимъ униженіемъ и внутреннею смутю, вновь благословитъ насъ и миромъ, и благоденствіемъ, и успѣхомъ въ начинаніяхъ и дѣлахъ нашихъ,—будемъ смиренно просить Царя неба и земли, Господа силъ, да проститъ намъ многіе и тяжкіе грѣхи наши, да вразумитъ насъ и да подастъ намъ силу жить по заповѣдямъ Божиимъ подъ руководствомъ истинной Христовой свободы въ братской любви, въ мирѣ и тишинѣ,—а Благочестивѣйшаго Государя нашего, такъ много страдавшаго на благо Россіи, да утѣшитъ Господь Богъ полнотою силъ, съ избыткомъ здравія, процвѣтаніемъ, величіемъ и славою его державы.

Протоіерей І. Вѣляевъ.

Помогите!

Громъ гремитъ не умолкая
Надъ тобою, край родной;
Блещутъ молніи сверкая
Надъ отчизной дорогой.

Вонъ съ востока, съ юга, съ моря,
Всюду недруги грозятъ;
А внутри—нужда и горе:
„Дѣти мать свою ѣдятъ;“

Раздираютъ всю на части;
Холодъ, голодъ тамъ, напасти:
Разбрестись придется врозь.
Хоть живи, хоть плюнь, хоть брось!

Братъ на брата ополчился:
Позабыли всѣ любовь.
Тяжкій недугъ приключился:
Льется, льется всюду кровь.

Опозорена, избита
Наша родина лежитъ
Нѣтъ въ ней мира... Есть ли жито?!
Голодъ гибелью грозитъ.

Чтожъ мы дѣлаемъ? Что творимъ?
И куда же насъ ведутъ?
За враждой, убійствомъ—горемъ
Тифъ, чума насъ стерегутъ.

И кому жъ въ такомъ омутѣ
Приведется пропадать?
Въ наступившей общей смутѣ
Будемъ мы же погибать.

Кто же руку намъ протянетъ?
Кто поможетъ намъ въ бѣдѣ?
Русскій духъ и „цвѣтъ нашъ“ вянетъ:
Видно надо такъ судьбѣ.

Братья, братья отзовитесь!
Судь Всеправедный грядетъ:

Отъ кошмара отрезвитесь,
Православный весь народъ!

Вонъ ужъ, слышно: по границамъ
Собралась сосѣдей рать.
Стаѣ хищниковъ и птицамъ
Всѣхъ ихъ можно приравнять.

Налетятъ подобно бурѣ
И какъ звѣри набѣгутъ.
„Съ нашей собственной же шкуры“
„Съ насъ же шерсти настригутъ“

И раздѣлятъ насъ на части;
По клочкамъ насъ разнесутъ.
Братья! Горе намъ, напасти!..
Страшенъ, страшенъ грозный судъ.

Страшенъ судъ Святого Бога
И ужасенъ приговоръ:
Много лжи и крови много
Пришлось до этихъ поръ.

Такъ покаемся хотъ нынѣ;
Хотъ теперъ забудемъ зло:
Сатанинской всей гордыни
Бросимъ, братья, ремесло.

Можетъ сжалится надъ нами
Богъ,—и небо,—и судьба.
Мы могилу роємъ сами
Вонъ „звучить уже труба“

То призывъ намъ къ покаянью;
То на судъ насъ всѣхъ ведутъ
Ужась, трепеть, лишь страданья
Наши распри намъ дадутъ.

О, покаемся же, братья!
Не дадимъ расти враждѣ;
Братья всѣ—; и безъ изъятя
Всѣ поможемъ имъ въ нуждѣ.

Позабудемъ всѣ раздоры:
Кто тутъ правъ, кто виноватъ.

Въ наступившемъ общемъ горѣ
Всѣмъ придется пострадать.

Коль пожаръ случился въ царствѣ;
Коль погибелью грозятъ
Дружно, дружно въ миломъ братствѣ
Будемъ родину спасать.

Помогите жъ, помогите!
Голодъ, язва настаетъ;
Не молчите и не ждите,
Чтобъ разграбилъ васъ народъ.

Θ. Пасько.

Голодъ.

Голодъ пришелъ... Онъ... Царь-голодъ... То, чего мы боялись прош-
лое лѣто: землистыя лица, сочащіяся кровью десна—все это есть... Знако-
мая картина: хлѣбъ на три четверти изъ лебеды или коры,—тотъ хлѣбъ,
который «вѣчнымъ позорящимъ упрекомъ» хранится отъ 1892 года въ
частныхъ и даже городскихъ музеяхъ; мучительно-ласковыя рѣчи матерей,
которыя съ обливающимся кровью сердцемъ убѣждаютъ дѣтей не пла-
кать... отъ голода... И здѣсь же горящія глаза и горячія рѣчи озлоблен-
ныхъ голодомъ, готовыхъ внести въ нашу жизнь и кровь, и смерть...

Когда-то давно я писалъ о масленицѣ. Среди масленичнаго разгула,
пьянаго веселья, къ завѣдующему однимъ изъ продовольственныхъ пунктовъ
приходитъ крестьянинъ со впалыми глазами, блѣднымъ лицомъ, и просить
хлѣба на троихъ дѣтей.

— А себѣ что-жъ не просишь?—спросилъ бѣдняка завѣдующій.

— А я что-жъ? Привыкъ не ѣмши.

Но завѣдующій не былъ въ силахъ дать хлѣба «привычному» чело-
вѣку: не доставало и на дѣтей.

Я когда-то останавливалъ вниманіе читателя на этомъ ужасномъ
противорѣчьи съ одной стороны голода, съ другой стороны веселья и шума.
Но все-таки, мнѣ кажется, нормальнѣе забывать другого челоука ради
себя въ пьяномъ личномъ весельѣ, чѣмъ среди хлопотъ о немъ. Послед-
нее, безстыднѣ потому что лживѣ. А на лицо именно такъ.

«Хлѣбъ весь съѣденъ. Гумна пусты, соломы нѣтъ. Топятъ, собирая
кое-гдѣ по полямъ навозъ. Взрослые бросаютъ хозяйства, разсовываютъ
по сосѣдямъ женъ и дѣтей, заколачиваютъ избы и ѣдутъ въ городъ. Остав-

шіеся безпомощны, они кое-какъ борятся за каждый день жизни. Но наступаетъ зима»...

Это сообщаютъ изъ Епифанскаго уѣзда Тульской губ. И послѣ этого сообщенія корреспондентъ прибавляетъ слѣдующія тяжелыя строки:

«Мы здѣсь не знаемъ, что такое голодь. Мы страдаемъ голодомъ духовнымъ. Мы заняты предстоящими выборами, открытіемъ дверей въ университетахъ, рабочимъ вопросомъ, внутренней политикой. Но какими мертвыми словами, какимъ издѣвательствомъ кажутся, вѣроятно, тѣмъ голоднымъ всѣ наши великолѣпныя намѣренія, программы, когда они не знаютъ, будутъ ли живы чрезъ три мѣсяца, въ то время, когда уже долженъ расцвѣсти чудный цвѣтокъ народнаго представительства»..

А вотъ сообщеніе извѣстнаго земскаго дѣятеля Стаховича, засвидѣтельствовавшего уже свою вѣрность освободительному движенію. И онъ устанавливаетъ тотъ же начальный фактъ, что общество совершенно холодно къ предстоящимъ бѣдствіямъ; оно далеко не таково, какъ въ 1891—92 г.г. «И въ этомъ,—говоритъ онъ,—весь ужасъ и трагизмъ положенія. *) Многочисленные краснорѣчивые призывы къ помощи общества остаются не услышанными, отклики ничтожны. Сердце русскаго обывателя стало менѣ отзывчивымъ къ общественнымъ бѣдствіямъ».

И вотъ Стаховичъ указываетъ причины такого явленія въ той же любви къ «дальнимъ», часто лживой любви. Вниманіе, мышленіе, чувствованія, энергія всей мыслящей лучшей части русскаго общества совершенно поглощены идеей освобожденія Россіи.

Это настроеніе вполне естественно. Но я думаю, что въ немъ есть и опасный симптомъ, есть элементъ внутренней лжи. Забота объ участи «дальняго», если она совсѣмъ заслонила заботу о непосредственномъ немедленномъ сердечномъ участіи и помощи ближнему, я думаю, совсѣмъ неискренняя забота. Это—прикрытое хорошими словами холодное и бездушное доктринерство. Я не вѣрю человѣку, который сказалъ бы мнѣ, что его вниманіе совсѣмъ занято крупнымъ и великимъ, такъ что онъ не можетъ видѣть близкаго и мелкаго. Мнѣ кажется, что въ этомъ случаѣ сердце этого человѣка слишкомъ мелко и ничтожно одинаково и для большого, и для небольшого человѣческаго дѣла. Этотъ человѣкъ—лжець, потому что какъ можетъ человѣкъ любить Бога, не любя своего ближняго? Какъ можетъ человѣкъ любить неизвѣстнаго дальняго. заботиться о счастіи массы, взятой отвлеченно, если онъ не любитъ этой массы—го-

*) Трагизмъ еще и въ томъ, что не благодаря забастовкамъ желѣзнодорожно служащихъ,—и подвозъ купленнаго или пожертвованнаго хлѣба неисправный. Ред.

лодающей, измученной, съ кровавыми деснами, когда она предъ его глазами только въ составѣ одной деревни? Ложь, ложь и ложь...

Пробужденіе общественной скорби оказалось опаснымъ для жалости къ ближнему, убило ее наполовину вмѣсто того, чтобы только встать рядомъ. И это мнѣ казалось страшнымъ. Забота о дальнемъ убила жалость милосерднаго самарянина, которая всегда должна жить, иначе все челоѳчество обратится въ камень.

Что же намъ дѣлать? Мы должны помочь, но какъ и въ какихъ формахъ?

Когда еще начинался голодъ, одинъ—не знаю точно, кто—предлагалъ такой проектъ. Онъ обращался именно къ женщинамъ и требовалъ отъ нихъ, чтобы каждая изъ нихъ отдала въ пользу голодающихъ одно платье,—платье, которое она намѣрена сшить. Разсуждалъ онъ очень логически. Если искать на голодныхъ денегъ—рублей и даже копѣекъ, ихъ не найдуть. Но на платье деньги найдутся. Въ планахъ каждой изъ предлагаемыхъ благотворительницъ несомнѣнно есть какое-нибудь лишнее платье. И вотъ авторъ проекта предлагалъ высчитать стоимость этого платья и пожертвовать его въ пользу голодающихъ.

Несомнѣнно, что въ этой идеѣ кое-что здоровое... Отречься отъ опредѣленной вещи, отъ извѣстнаго желаемаго блага, понятно, болѣе морально и благородно, чѣмъ бросить на бѣдныхъ 50 лишнихъ копѣекъ или даже 5, 10, 50 рублей. Къ несчастью, мы такъ отвыкли отъ всякаго отреченія, что въ этомъ проектѣ покажется много смѣшнаго. Думаю, что чрезвычайно многимъ онъ покажется только юмористическимъ.

Но, можетъ быть въ такомъ случаѣ окажется болѣе годнымъ проектъ ап. Павла, который во время голода въ Иерусалимѣ требовалъ отъ христіанъ, чтобы они въ каждый воскресный день или въ каждый вообще день откладывали какую-нибудь мелочь, сокращали свои расходы на совершенно ничтожную мелочь и эту мелочь опускали въ свою собственную или общественную кружку для голодающихъ.

Для нашего времени страненъ и такой проектъ. Но, я думаю, можно было бы его и принять.

Мы всѣ весьма много тратимъ не только безъ положительней, настоятельной нужды, но и совсѣмъ безъ всякой нужды. Если бы только отбрасывать всякія такія лишнія полкопѣйки на голодающихъ, то тысячи голодныхъ были бы сыты.

Древняя церковь самую идею поста понимала именно какъ идею отреченія. По апостолу Эрмѣ постъ состоитъ именно въ томъ, что челоѳкъ сокращаетъ расходы на себя и излишекъ, получаемый отъ этого сокращенія, отдаетъ бѣднымъ. Въ этомъ, по Эрмѣ, суть и смыслъ поста.

Въ то время, какъ тысячи, сотни тысячъ голодаютъ, и намъ не грѣхъ было бы попоститься по рецепту Эрмы. Въ самомъ дѣлѣ, у насъ слишкомъ много склонности къ «целентерата»,—есть такой видъ животнаго, которое все—желудокъ, или въ которомъ нѣтъ ничего, кромѣ желудка. У насъ всѣхъ кромѣ желудка найдется и душа, кромѣ желудочныхъ интересовъ—интересы гораздо высшаго порядка. Но люди постарались создать искусство ѣсть или, говоря словами Фурье, философію ѣды. Они искусственно умножаютъ себѣ количество вкусовыхъ ощущеній. А это умноженіе есть своего рода развратъ: по совѣсти, можетъ быть худшій развратъ, чѣмъ развратъ, запрещаемый седьмою заповѣдью. По крайней мѣрѣ для меня обѣдъ нашихъ лукулловъ съ сладострастнымъ переживаніемъ разнообразныхъ вкусовыхъ ощущеній кажется внутренно болѣе развратнымъ, чѣмъ всякаго рода «паденіе». И мнѣ кажется, совсѣмъ не вреденъ былъ бы какой-нибудь постъ, какое-нибудь отреченіе отъ желудка, особенно теперь, въ эти дни, когда милліоны поневолѣ «привыкли» жить «не ѣмши».

(«Русск. Паломникъ» 1905 г. № 45*).

Наше духовенство въ современной литературѣ.

11. Среди гостей-батюшекъ идетъ разговоръ на злободневную тему. Въ него вмѣшивается студентъ Удаловъ, явный нищеанецъ, доказывая батюшкамъ бесплодность, несовременность ихъ традиционныхъ взглядовъ и сужденій.— «Граждане неба!—сказалъ онъ, кривя губы,—да если есть такое небо, то насъ первыхъ туда не пустятъ! Потому,—что мы—лжецы! Мы рассказываемъ сказки больному ребенку, чтобы отогнать отъ него привидѣніе, которое и есть мы сами!.. Теперь корни у дерева жизни обнажены трудами лучшихъ людей, и корни эти гнилы!.. Гниль общественныхъ учрежденій, гдѣ рабовладѣльцы утѣшаютъ рабовъ сказками о «небесныхъ пескахъ», сами задыхаясь въ зловонномъ воздухѣ рабства... Нѣтъ, нужно забыть о пескахъ, нужно вспахать ее и засѣять зернами справедливости, истины, знанія, чтобы ей позавидовало само ваше Божество!» Такъ вѣщаетъ студентъ, обращаясь къ батюшкамъ, главнымъ образомъ къ одному изъ нихъ,—о. Клавдію, а они внимаютъ и поучаются... Позднимъ вечеромъ, гуляя по городу и встрѣчаясь съ шумными толпами рабо-

*) Редакція «Влад. Еп. Вѣд.» открываетъ пріемъ пожертвованій на голодающихъ,—будетъ печатать сообщенія о ходѣ этого дѣла. Начинаю: 3 р. отъ себя.—Ред.

чихъ, о. Иванъ подъ руководствомъ дѣвицы Широкозадовой ближе знакомится съ народнымъ движеніемъ, съ его главарями.—«Вы слышали, что говорилъ давеча Удаловъ?—говорить она о. Ивану.—Чтобы поддержать старую ложь жизни, существуютъ солдаты, судьи, священники! Чтобы разрушить эту ложь—пришли мы!»—Мы, повторилъ онъ удивляясь этой дѣвочкѣ, поучающей его непонятными рѣчами,—кто это мы?—Мы—горячо сказала она,—всѣ, кто ненавидитъ царящую ложь... Мы, отбросившіе предразсудки нашихъ отцовъ, перегородки, раздѣляющія людей на богатыхъ и бѣдныхъ, аристократовъ и рабовъ! Мы, поклоняющіеся солнцу будущаго! Мы... демократы!»

Послѣ такого знаменательнаго пребыванія въ Старомирскѣ о. Иванъ и о. Матвей со своей матушкой возвращаются во свояси.

Измокшіе и продрогшіе путешественники завертываютъ на огоньки къ благочинному села Богдановки, у котораго застаютъ опять большое собраніе гостей, преимущественно духовенства, по случаю ярмарки. Не обходится и здѣсь безъ рѣзкаго столкновенія съ отцами демократа-студента, на этотъ разъ—роднаго сына благочиннаго, Дмитрія Синайскаго. «Новый общественный строй смететъ васъ съ лица земли,—кричитъ бѣшено студентъ въ упоръ батюшкамъ, главнымъ образомъ о. Матвею,—только въ исторіи останется черная страница! Вы не... соль, вы грязь земли! Чѣмъ можете гордиться вы? Тѣмъ унижительнымъ положеніемъ, которое занимаете втеченіе вѣковъ, состоя на службѣ сильнаго противъ слабаго, забывая долгъ и традиціи апостольскія, элементарную честь и совѣсть!.. «На ваши умъ и совѣсть надѣты цѣпи, и вы ихъ цѣлуете!.. Но нельзя угашать духъ... Онъ проснется! Онъ уже проснулся. И спадутъ съ него ржавыя цѣпи!.. Придутъ свободные проповѣдники Правды, а вы уйдете во тьму!» Студентъ расходится до того, что возмущаетъ всѣхъ духовныхъ гостей своего отца, впрочемъ, кромѣ нѣкоторыхъ молодыхъ отцовъ, робко одобряющихъ Синайскаго.

Узнавъ о бунтѣ на ярмаркѣ, духовенство во главѣ съ благочиннымъ, его гости—самъ Широкозадовъ и его дочь Александра Порфирьевна, оторопѣвшій земскій начальникъ—спѣшатъ къ мѣсту происшествія. Но духовенство шло, собственно, безцѣльно, движимое любопытствомъ, кромѣ благочиннаго, дрожавшаго за судьбу сына — студента, который еще съ вечера, послѣ спора, исчезъ изъ дома и объ участіи котораго въ бунтѣ отецъ смутно догадывался. «Гдѣ Митя? Митя тутъ?»—растеряно спрашивалъ онъ, и губы его тряслись. Спокойная сановитость его исчезла. При видѣ Широкозадова изъ топы поднялись кулаки, а одинъ арестованный—раскольникъ кричалъ: «Ты насъ побѣдилъ неправдою, наши дѣти побѣдятъ тебя правдою! Твои собственныя дѣти отвернутся отъ тебя! И будешь ты...

какъ Каинъ проклятый!» Въ душѣ о. Ивана загорѣлась борьба человѣка со священникомъ, и человѣкъ побѣдилъ.

Рѣшимость о. Ивана ускорили измѣна и предательство дьякона Ивановскаго, бывшаго тоже гостемъ благочиннаго. Ивановскій телеграммой сообщилъ въ жандармское управленіе, пронюхавъ заблаговременно о готовившихся событіяхъ и припутавъ къ дѣлу Синайскихъ и о. Ивана... Это возмутило въ концѣ прямодушнаго батюшку.—«Не священникъ я больше. Я пересталъ бояться думать! Довольно! Развѣ вы не видите, что такъ жить нельзя больше! Позорно!.. Жизнь уходитъ отъ насъ въ сіяющую даль, а мы стоимъ на мѣстѣ окаменѣлою стѣною... Сами не идемъ и дружимъ мѣшаемъ идти!.. Накинули на жизнь цѣлую сѣть текстовъ, подложныхъ текстовъ, потому что оправдываемъ произволь тѣхъ, кто уродуетъ жизнь, проповѣдуемъ терпѣніе тѣмъ, кто и безъ того достаточно терпѣлъ!.. Довольно! Мы всѣ безумцы!.. живемъ мыслями рабовъ. Я хочу быть свободнымъ, служить свободному Богу!» О. Иванъ снялъ съ себя санъ. (Гусевъ Оренбургскій: «Въ странѣ отцовъ» въ сборникѣ товарищества «Знаніе» кн. IV. 1905 г.)

12. Первоначально судьба улыбалась о. Василию—онъ «сдѣлался священникомъ, женился на хорошей дѣвушкѣ и родилъ отъ ней сына и дочь». И «думалъ, что все у него стало хорошо и прочно какъ у людей, и пребудетъ такимъ навсегда. И благословилъ Бога, такъ какъ вѣрилъ въ Него торжественно и просто: какъ іерей и какъ человѣкъ съ незлобивой душой».

Наступилъ 7-й годъ его благополучія. Въ знойный іюльскій полдень отправился купаться съ деревенскими ребятами сынъ о. Василия—и утонулъ. Ударъ этотъ поразилъ любящихъ родителей въ самое сердце и остался навѣки въ немъ незаживающей раной. «И много времени спустя, когда Васю похоронили и трава выросла на его могилѣ, попадая все еще твердила молитву всѣхъ несчастныхъ матерей: «Господи, возьми мою жизнь, но отдай мое дитя». Горечь утраты, давившая душу несчастной женщины и не дававшая ни на минуту покоя, привела къ роковому слѣдствію—матушка запыла, «черная въ рюмкѣ острую тоску и жгучее воспоминаніе о погибшемъ сынѣ». Разразившійся ударъ повліялъ и на священника. Онъ уходилъ въ поле и тамъ, среди странствованій, «точно кому-то возражая, кого-то страстно убѣждая и предостерегая, повторялъ неоднократно: я—вѣрю». Очевидно неясно бродившее сомнѣніе начинаетъ проявлять себя, и Фивейскій инстинктивно предчувствуетъ всю опасную силу этого внутренняго врага.

Тяжесть удара пришибла могучую натуру священника,—онъ сталъ еще болѣе одинокъ. Запой жены сильно уронилъ его въ глазахъ прихожанъ. Всѣ его сторонятся. Особенно пренебрежительно держалъ себя цер-

ковный староста, зазнавший кулакъ Копровъ. онъ не постѣснялся публично оскорбить матушку и при всѣхъ громко въ церкви сказалъ однажды: «эту пьяницу совсѣмъ бы въ церковь не пускать. Стыдъ! «Подъ вліяніемъ позора и горя, объятая страстною жаждою материнства, желаніемъ имѣть другого сына, въ которомъ «воскресъ бы безвременно погибшій Вася, воскресла его милая улыбка, воскресли его глаза, сіяющіе тихимъ свѣтомъ, и тихая разумная рѣчь его»,—она зачинаетъ.

Находясь въ ожиданіи ребенка, матушка перестала пить, и въ домѣ о. Василя воцарилось иное, тихое и спокойное настроеніе. Надежда на лучшее озаряетъ на время безпросвѣтное существованіе Оивейскаго. Новое испытаніе пало на долю о. Василя съ рожденіемъ ребенка: мальчикъ имѣлъ большую голову и тоненькія ножки, и «что то странно-тупое и безмысленное было въ неподвижномъ взглядѣ круглыхъ глазъ». Три года несчастные родители находились между надеждою и отчаяніемъ, пока не выяснилось, что ихъ сынъ идиотъ. «Въ безуміи зачатый, безумнымъ явился онъ на свѣтъ.

Скоро привычки и инстинкты идиота мучительно стали давать себя чувствовать. Его существованіе легло тяжелымъ крестомъ на весь строй жизни Оивейскаго,—всюду «царилъ страшный и необыкновенный образъ полурбенка-полувѣря». Въ безысходной тоскѣ матушка опять топила въ алкогольъ свою печаль, вызывая разгоряченнымъ воображеніемъ дорогой образъ Васи.

Отразилось, конечно, это несчастье и на настроеніи о. Василя, который, углубленный въ свои обычныя занятія, производилъ однако впечатлѣніе челоуѣка, витающаго въ какомъ-то другомъ мірѣ. Постороннему наблюдателю не трудно было замѣтить нѣкоторыя странности и необычныя выходки въ поведеніи священника.

А между тѣмъ судьба щедро дарила Оивейскаго своими испытаніями. Матушка въ припадкѣ запоя покушалась на самоубійство. «Бѣдная. Бѣдная—думалъ онъ. Всѣ бѣдные. Всѣ плачутъ. И нѣтъ помощи. О-о-о! Онъ остановился и, поднявъ кверху взоръ, пронизывая имъ потолокъ и мглу весенней ночи, закричалъ пронзительно и изступлено: И ты терпишь это! Такъ вотъ же... Онъ высоко поднялъ сжатый кулакъ»... И вмѣстѣ съ этимъ, чаще обыкновеннаго, въ отвѣтъ на приносимые ему людскія страданія, на безконечное горе разбитыхъ сотенъ жизней, твердилъ съ тоскою, съ гнѣвомъ, съ отчаяніемъ: Его проси! Его проси!» Начиналось, очевидно, религиозное помѣшательство, грозившее серьезными послѣдствіями.

Наступило лѣто. О. Василій съ работникомъ возилъ снопы съ поля. Отъ необъяснимой причины загорѣлся домъ его и сгорѣлъ до тла. причемъ матушка сильно обгорѣла. Новый ударъ своеобразно подѣйствовалъ

на Фивейскаго. Въ голосѣ его звучала непоколебимая и страшная вѣра. Смерть жены, это новое испытаніе, подверга опять искушенію вѣру о. Василія, и онъ громко и испугано заговорилъ: «Нѣтъ! Нѣтъ! Я вѣрю. Онъ палъ на колябни, потомъ палъ лицомъ къ залитому полу, среди клочковъ грязной ваты и перевязокъ—точно жаждалъ онъ превратиться въ прахъ и смѣшаться съ прахомъ. И съ восторгомъ безпредѣльной униженности, изгоняя изъ рѣчи своей самое зло «я», сказать: Вѣрую!» Свѣтлая радость обрѣтеннаго Бога озарила сердце Фивейскаго. Въ отвѣтъ на испытанія судьбы, покорно склонивъ голову, о. Василій сказалъ: «Да будетъ воля Твоя».

Похоронили матушку Дочь Фивейскій отправилъ къ своей сестрѣ, а самъ, выстроивши домъ, остался въ немъ съ идиотомъ. Торжественно и безхитростно готовилъ онъ себя на новое служеніе—«и всѣ дни и ночи его стали одною непрерывною молитвою, однимъ безглагольнымъ изліяніемъ. Со смертью попады онъ наложилъ на себя строгій постъ: не пилъ чаю, не вкушалъ мясного и рыбнаго, и въ дни постные, въ среду и пятницу, питался однимъ хлѣбомъ, размоченнымъ въ водѣ.

Наконецъ наступилъ моментъ, когда чаянія о. Василія должны были пріобрѣсти наиболѣе осязательное выраженіе. Засыпало пескомъ Мосягина. Подъ вліяніемъ неожиданной, трагической смерти крестьянина, совершилась та «катастрофа духа», которой такъ боязливо ожидали всѣ. О. Василій приблизился къ разлагающемуся трупу и, повелительно поднявъ правую руку, сказалъ: тебѣ говорю, встань!

Какъ и слѣдовало ожидать, произошла страшная паника, и всѣ въ ужасѣ бросились вонъ изъ церкви. Съ улыбкою глубокаго сожалѣнія къ невѣрію толпы взиралъ на ринувшихся Фивейскій и вторично возгласилъ «съ торжественной и царственной простотой»: тебѣ говорю встань! Но «неподвиженъ былъ мертвецъ, и вѣчную тайну хранили безстрастно его-сомкнутыя уста». Онъ въ третій разъ тихо и строго воззвалъ: „Семень, тебѣ говорю, встань!“ Но потревоженный трупъ отвѣчаетъ лишь смраднымъ свирѣпымъ дыханіемъ смерти. На мгновеніе о. Василій приходитъ въ сознаніе—видитъ и понимаетъ происходящее предъ нимъ. И тутъ же все исчезаетъ, и онъ съ упрекомъ обращается къ кому-то: ты обмануть меня хочешь? Такъ зачѣмъ же я вѣрилъ? Вырывается горькій упрекъ набесамъ, въ которомъ вмѣстѣ звучитъ и дерзкій вызовъ. «Такъ зачѣмъ же Ты далъ мнѣ любовь къ людямъ и жалость—чтобы посмѣятыся надо мною? Такъ зачѣмъ же всю жизнь мою Ты держалъ меня въ плѣну, въ оковахъ? Ни мысли свободной! Ни чувства! Ни вздоха! Все однимъ Тобою, все для Тебя! Одинъ Ты! Ну, явись же—я жду! И въ позѣ гордаго смиренія онъ ждетъ отвѣта—одинъ предъ чернымъ свирѣпо торжествующимъ гробомъ... Не хочешь? спрашиваетъ онъ... и внезапно кричитъ бѣшенымъ крикомъ:

Ты долженъ! Отдай ему жизнь! Бери у другихъ, а ему отдай! Я прошу.— Обращается къ молчаливо-разлагающемуся тѣлу и приказываетъ съ презрѣніемъ: ты! проси! Его проси!» И кричитъ святотатственно и безумно. Со злобою трясетъ черный тяжелый гробъ и кричитъ: да говори же ты, проклятое тѣло! Смотритъ и изумлено, остро—и въ нѣмомъ ужасѣ откидывается назадъ, выкинувъ для защиты напряженныя руки. Въ гробу нѣтъ Семена. Въ гробу нѣтъ трупа. Тамъ лежитъ идиотъ. Схватившись хищными пальцами за края гроба, слегка приподнявъ уродливую голову, онъ искося смотритъ на попа прищуренными глазами—и вокругъ вывернутыхъ ноздрей, вокругъ огромнаго сомкнутаго рта вьется молчаливый, зарождающийся смѣхъ. Молчитъ и смотритъ и медленно высовывается изъ гроба—несказанно ужасный въ непостижимомъ сляніи вѣчной жизни и вѣчной смерти.—Назадъ!—кричитъ о. Василій и голова его становится огромной отъ вздыбившихся волосъ. Назадъ! И снова неподвижный трупъ. И снова идиотъ. И такъ въ чудовищной игрѣ безумно двоится гніющая масса и дышитъ ужасомъ. И въ дикомъ гнѣвѣ онъ хрипитъ: напугать! Такъ вотъ же... Но словъ его не слышно. Внезапно, загораясь ослѣпительнымъ свѣтомъ, раздирается до самыхъ ушей неподвижная маска и хохотъ, подобный грому, наполняетъ всю тихую церковь. Грохочетъ, разгрызаетъ каменные своды, бросаетъ камни и страшнымъ гуломъ своимъ обнимаетъ одинокаго человѣка. О. Василій открываетъ ослѣпленные глаза, поднимаетъ голову вверхъ и видитъ: падаетъ все. Медленно и тяжело клонятся и сближаются стѣны, сползаютъ своды, безшумно рушится высокій куполь, колышется и гнется полъ—въ самыхъ основахъ своихъ разрушается и падаетъ міръ. И тогда съ дикимъ ревомъ онъ бѣжитъ къ дверямъ. Но не находитъ ихъ и мечется, и бьется о стѣны, объ острые каменные углы—и реветъ. Съ внезапно открывшейся дверью онъ падаетъ на полъ, радостно вскакиваетъ и... выскакиваетъ наружу... Ноги его путаются въ длинной коляной ризѣ, онъ падаетъ, крутится по землѣ, кровавленный, страшный, и снова бѣжитъ... Въ трехъ верстахъ отъ села онъ упалъ—ничкомъ, костлявымъ лицомъ въ придорожную сѣрую пыль. И въ своей позѣ сохранилъ онъ стремительность бѣга: блѣдныя мертвыя руки тянулись впередъ, нога подвернулась подъ тѣло, другая... откинулась назадъ напряженно и прямо—какъ будто и мертвый продолжалъ онъ бѣжать».

Сокрушеніе надеждъ безумнаго Фивейскаго и борьба его, предъ лицомъ разлагающагося мертвеца, между дѣйствительностью и сумашедшими галлюцинаціями созданной фантазіи—повергаютъ читателя въ неподѣльное содроганіе.

Невольно чувствуешь «жестокость» таланта автора, переходящую временами въ полное мучительство души читателя. (Андреевъ: «Жизнь Василія Фивейскаго»—въ сборникѣ товарищества „Знаніе“ 1904 г. кн. 1-я).

Хроника Епархіальной миссіи.

Штундо-баптизмъ на Куркужинскихъ хуторахъ.

Прихожане поселка Ново-Кременчугскаго Владикавказской епархіи представляютъ изъ себя переселенцевъ изъ разныхъ губерній Россіи: Екатеринославской, Кіевской, Харьковской, Полтавской, Херсонской и друг. которыя считаются зараженными сектантами.

И неудивительно, по-сему, что и приходъ при церкви поселка Ново-Кременчугскаго составляютъ люди съ различными религіозными понятіями, какъ рационалистическаго, такъ и мистическаго характера.

Изъ числа послѣдователей рационалистическаго сектантства въ приходѣ нашемъ имѣются послѣдователи штунды, или вѣрнѣе, особой фракціи ея—старо-штунды. иначе штундо-баптизма.

Послѣдователи старо-штундизма называютъ себя: евангелическими христіанами, людьми евангелическо-баптистическаго вѣроисповѣданія, чаще баптистами, иногда фроммами¹⁾, но только не штундистами.

«Упованіе» штундизма, или лучше, догматика его слишкомъ скудна, неопредѣленна, малоразвита. Правда, вожаки штундизма пытались—было выразить ученіе свое въ катихизической формѣ, но попытка эта (даже болѣе серьезныхъ изъ вожаковъ штундизма) осталась только попыткой, и неувѣнчалась желаннымъ успѣхомъ, а причина неудачи была та, что штундизмъ все еще развивается. И только близкое трехлѣтнее общеніе съ послѣдователями штунды отчасти дало намъ возможность выразить сущность вѣроученія штундистовъ и то не безъ пособія и православно-миссіонерской литературы.

Догматика штундизма раздѣляется на 2 части: 1-я—положительное ученіе штундизма: теоретическое и практическое (обрядовое) и 2-я—отрицательное ученіе въ отношеніи къ Православной церкви.

I. Положительное ученіе штундизма.

Штундизмъ говоритъ, что Голгоѣскою Жертвою искуплены грѣхи всего человѣчества, человѣчество оправдано предъ Богомъ, духовно—возрождено и кто увѣруетъ въ искупительныя заслуги Господа Іисуса, тотъ свободенъ отъ грѣха. Послѣ Крестной смерти Господа, вочеловѣчившагося, всѣ дѣти рождаются «Святыми» и въ случаѣ смерти они наслѣдуютъ Царство Небесное. Взрослые-же люди, вѣрою въ Іисуса Христа спасутся, въ силу заслугъ Его предъ Отцемъ Небеснымъ,—«одною вѣрою»,—которая,

¹⁾ «Фромъ» въ переводѣ съ нѣмецкаго значитъ «благочестивый»

впрочемъ, не исключаетъ и добродѣланіе но добрыя дѣла вѣрующей воленъ дѣлать и не дѣлать; такъ какъ вѣрующаго никто и ничто не похититъ изъ рукъ Сладчайшаго Иисуса и штундисты вѣрятъ, что они и «на судъ не придутъ, но прейдутъ отъ смерти въ животь» (Іоан. 2, 24).

Всѣ свои догматы штундизмъ силится обосновать на Библии, сбрасывая со счетовъ ея книги не каноническія и соборныя посланія ап. Іакова и 2 Петра¹). Но неразвитой умъ, да еще мнящій, что онъ озаренъ Духомъ Святымъ, умъ не терпящій авторитета вселенскихъ великихъ толковниковъ Слова Божія, глубоко ошибается и въ доказательство своихъ догматовъ иногда приводитъ тексты изъ Св. Писанія такіе, которые скорѣе опровергають, чѣмъ доказываютъ тотъ или иной догматъ²).

Одностороннее пониманіе объ оправданіи человѣка вѣроу, о которой говоритъ Св. ап. Павелъ въ своихъ посланіяхъ къ Римлянамъ, Евреямъ и др. и привело штундистовъ къ тому темному, не логичному выводу, что добрыя дѣла въ дѣлѣ спасенія нашего—излишни, не вѣдая, что при личности вѣры и даже добрыхъ дѣлъ, какія, напримѣръ, были у Сотника Корнилія (Дѣян. 10, 2), если будетъ отсутствовать въ данномъ человѣкѣ «благодать спасающая» (Ефес. 2, 5—8—9), подаваемая Христомъ въ Св. Таинствахъ, и тогда спасеніе наше еще сомнительно.

Таково теоретическое ученіе положительной части догматики Штундизма. Теперь скажемъ объ обрядовой.

У штундо-баптистовъ нашихъ есть нѣчто въ родѣ іерархіи—это ихъ «наставники», «старшіе братья», «пресвитеръ», избираемые и часто смѣняемые общиною. Причиной сему служитъ то, что каждый членъ общины считаетъ себя «живою силою», мнитъ себя не посредственно озареннымъ Св. Духомъ, имѣетъ право говорить на собраніи, учить, наставлять.

На обязанности пресвитера лежитъ не только проповѣданіе штундизма, но и совершеніе обрядовой стороны его.

¹) Штундизмъ не почитаетъ священными указанныя книги тогда, когда православный миссіонеръ ссылается на нихъ въ доказательство истинъ Православной Церкви; когда же дѣло касается защиты штундизма, то послѣдователи его безцеремонно цитируютъ тексты и изъ тѣхъ книгъ, которыя въ данное время не считали авторитетными.

²) Такъ текстами: Іерем. 13, 18—19; Матѳ. 17, 24—26; Гал. 2, 6 и Гал. 4, 29—31 — штундисты силится подкрѣпить свое лжеученіе о непризнаніи власти, не подчиненіи и т. д. тогда какъ здѣсь и намекъ нѣтъ на непочтеніе Богомъ-же учрежденной власти; даже напротивъ, если свободный отъ платы для Бога «дирахмы» Сынъ Божій уплатилъ за Себя двѣ дирахмы (половину статора), то не тѣмъ ли болѣе, на основаніи указываемаго текста, напр., штундисты должны платить и подати и вообще подчиняться властямъ, а не уклоняться. Есть масса и иныхъ текстовъ, коими силится штундисты подкрѣпить свое лжеученіе (см. «Цити вѣры» изд. 1904 г. стр. VIII).

Къ числу обрядовъ, имѣющихъ мѣсто въ штундизмѣ, относятся: Крещеніе, преломленіе хлѣба, или св. вечера, бракъ¹⁾ и погребеніе.

Крещеніе, по ученію штундизма, это знакъ вступленія въ церковь Христову,—со стороны грѣшника—время торжественнаго заявленія о своей готовности отказаться отъ грѣховъ и вѣровать въ искупительныя заслуги Спасителя, а со стороны Бога—время торжественнаго завѣренія, что данный крещаемый человѣкъ уже прощенъ Имъ и теперь возлюбленное «Чадо Его», для котораго готово «Царство отъ сложенія міра» (Матѣ. 25, 34).

Крещеніе совершается только надъ взрослымъ, даже и въ томъ случаѣ, если, предположимъ, данное лицо было взрослымъ уже, а не младенцемъ, крещено въ православной церкви. Въ противовѣсъ нѣкоторымъ штундо-баптистическимъ общинамъ, наши штундо-баптисты крестятъ взрослыхъ не всегда въ возрастѣ тридцати лѣтъ согласно примѣру, освященному Спасителемъ нашимъ (Лук. 3, 23), а и раньше, вообще тогда, когда сознательно усвоить данное лицо сущность вѣры. Мѣстомъ для крещенія бываетъ исключительно рѣка. Самый же обрядъ крещенія совершается такъ.

Желающій принять крещеніе заявляетъ о своемъ желаніи пресвитеру, а послѣдній въ свою очередь заявляетъ общинѣ во время одного изъ собраний въ такой формѣ, что де такой то (имя рекъ) рабъ Господа Іисуса пришелъ въ мужа совершенна «въ мѣру возраста исполненія Христова» (Ефес. 4, 13) и достоинъ того, чтобы быть крещеннымъ, что де вы, братіе и сестры, скажете на мое заявленіе? Всѣ отвѣчаютъ: «аминь!» Чающій крещенія благодаритъ братій и сестеръ и клянется до конца дней своихъ идти тѣмъ путемъ въ своей жизни, какой указанъ въ Евангеліи. Пресвитеръ назначаетъ день крещенія, въ каковой всѣ братія и сестры сходятся въ опредѣленный домъ, а оттуда всѣ торжественно, во главѣ съ пресвитеромъ, при пѣніи духовныхъ стиховъ²⁾, приходятъ къ рѣкѣ. Здѣсь читается Евангеліе отъ Матѣ. 3, 13—17; Марк. 1, 9—12; Лук. 3, 21—23—о крещеніи Спасителя. Въ это время крещаемый (ая) входитъ³⁾ въ воду (въ нижнемъ бѣльѣ) по—грудь. Пресвитеръ читаетъ импровизаціонную молитву⁴⁾, приличествующую сему случаю а потомъ говоритъ: «властію, мнѣ

1) За указанными обрядами штундо-баптисты не признаютъ никакого благодатнаго тайнодѣйствія и на вопросъ, зачѣмъ-же и обрядность, отвѣчаютъ «дабы исполнить всякую правду» (Матѣ. 3, 15).

2) Изъ сборниковъ, Св. Синодомъ признанныхъ вредными и не согласными съ православно-христіанскимъ ученіемъ, напр.: «Голосъ вѣры», «Пѣсни Слова», «Собраніе стихотвореній» и др. (См. Миссіонер. Слуг. стр. 73).

3) Если сподобляются креститься многіе, то входитъ въ воду и крестятся по—одиночкѣ.

4) Молитвы бывають въ родѣ слѣдующей: «Охъ! Боже Милосердый! Ты видишь любовь нашу къ Тебѣ! О Боже Праведный! Оставь намъ грѣхи наши! О Боже Велевій! Сохрани насъ крестившихся во Имя Господа Іисуса въ единое святое Царство Твое... и т. по»

данною отъ Бога, крещаю тебя во имя Господа Іисуса»—и погружаетъ своею рукою крещаемого въ воду сначала лицомъ, а потомъ затылкомъ и, при пѣніи общиною духовныхъ стиховъ, крещаемый выходитъ изъ воды, отходитъ въ сторону, гдѣ передѣвается въ бѣлую одежду при помощи братьевъ¹⁾).

Къ крестившемуся и переодѣвшемуся брату или сестрѣ подходятъ всѣ «вѣрные» съ привѣтствіемъ, а пресвитеръ даетъ крещенному для руководства въ жизни Св. Библію чаще Новый Заветъ, дабы вѣрующій чаще читалъ (если грамотный) Слово Божіе, не ища внѣшняго руководства къ пониманію, а надѣялся бы на то, что Тотъ-же Духъ Святой, «глаголавый Отцемъ во пророцѣхъ» (Евр. 1, 1) и помогшій послѣднимъ записать въ Библію Слова Божіи, подастъ и вѣрующему во Христа Іисуса вѣдѣніе да-же глубочайшей премудрости Св. Писанія.

Обрядъ крещенія оканчивается и всѣ расходятся по домамъ.

(Продолженіе будетъ).

О нашихъ слѣдователяхъ.

Когда читаю постановленія епархіальныхъ съѣздовъ, то всегда я удивляюсь—какъ они официально-монотонны. Только и слышно: «постановили: отказать», «постановили: оставить просьбу безъ удовлетворенія» и т. под. Радостныхъ же постановленій, напр. «приказать исполнить» или «найти средства къ удовлетворенію»—рѣдко встрѣтишь. Какъ ни горько со-знаваться, но видно изъ всего, что духовенство на своихъ епархіальныхъ съѣздахъ думаетъ не столько о другихъ, сколько о себѣ. Нынѣ, впрочемъ, уже этого нѣтъ, или стало меньше и слава Богу! Нынѣшніе отцы депута-ты въ дѣятельности своей измѣнили уже характеръ и направленіе. «Жур-налы съѣзда помѣщенныя въ сентябрьскомъ номѣрѣ вѣдомостей епархі-альныхъ—на сей разъ оказались болѣе разнообразны, болѣе содержательны и жизненны, чѣмъ было раньше».— Затронуть бытъ между прочими и воп-росъ о нашихъ слѣдователяхъ духовныхъ; жаль, что мимоходомъ. Съѣздъ выразилъ желаніе поручать слѣдствія мѣстнымъ причтамъ, конечно, если они сами въ немъ не фигурируютъ. Давно бы это надо сдѣлать. Повторяемъ, напрасно съѣздъ не разработалъ этого вопроса подробнѣе. По нашему

¹⁾ Когда крещается женщина, то ей переодѣваться помогаетъ «діаконисса», избира-емая изъ якобы благочестивѣйшихъ и праведнѣйшихъ женщинъ, болшею частію изъ вдовъ, въ возрастѣ «дщи Фануилевоу» (Лук. 2, 37); бываетъ и исключеніе,—ради нужды, выбираютъ и изъ замужнихъ женщинъ, только бы крещенныхъ въ иштундизмъ.

мнѣнію необходимо вовсе этихъ официальныхъ слѣдователей уничтожить, какъ пустыхъ и ненужныхъ лицъ, обременяющихъ и беспокоящихъ причты и вносящихъ часто разладъ въ духовенство. Я говорю: официальный слѣдователь въ духовномъ вѣдомствѣ есть-излишняя, ненужная намъ личность по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) Слѣдователь этотъ все равно такой же юристъ, какъ и всѣ прочіе пастыри. Образовательный цензъ его ничуть не превышаетъ цензъ и прочихъ-всѣ семинаристы, да иногда и неокончившіе. Спрашивается, зачѣмъ отмѣнять, выдѣлять, дѣлать своего рода начальствомъ этого одного счастливца изъ среды другихъ десятковъ, когда и я, и другой и пятый и десятый вполне можемъ справиться по руководствамъ съ любымъ нашимъ не замысловатымъ слѣдствіемъ въ станицѣ?..

2) Послѣ этого, къ чему обременять платою особыхъ суточныхъ и проѣздныхъ этому «форменному» слѣдователю, пріѣзжающему иногда за цѣлые пять десятковъ верстъ на тройкѣ, когда и все-то слѣдствіе двухъ грошей не стоитъ? Мало того, что надо заплатить за тройки, вѣдь этотъ «формальный» слѣдователь одинъ не пріѣдетъ. Онъ беретъ секретаря—псаломщика, да привезетъ еще на выборъ депутата. Всѣ вѣдь они и кушаютъ и конечно за троихъ, да и горлышко съ дорожки дальней надо промочить и послѣ этого, разумѣется, представляютъ счетецъ, кому слѣдуетъ, солидный. Осмѣлимся отсюда заключить, что «форменные» слѣдователи—лишнее бремя для насъ. Далѣе. Они напрасно только беспокоятъ причты, затягивая веденіе слѣдственныхъ дѣлъ цѣлыми годами. Мы не говоримъ ужъ здѣсь про слѣдствія надъ причтомъ... О—о! Тогда они понѣжатся вдоволь надъ нами.. Изъ за какого—н., «Емельяна» и то они ведутъ пустую съ причтомъ переписку цѣлыми годами и тогда только пріѣдутъ слѣдствіе снимать. Сначала пишутъ причту: «дать свѣдѣнія», «выслать метрику—одну, другую, третью», «Копію прислать», «подлинникъ списать», «справки навести», «удостовереніе прислать», «свидѣтелей прислать», «допросить родителей», «къ присягѣ привести», «правда это или нѣтъ—узнать», «крестъ прислать, евангеліе выдать, епитрахиль принести», «прийти въ общественную квартиру», «вновь туда же явиться», «новое удостовѣреніе написать»... Просто мука причту, загоняютъ эти гости. Но бѣда, если причтъ себѣ позволить что—н. не вдругъ исполнить по приказу «форменнаго» батюшки. Дерзостямъ тогда конца не будетъ. Быстрымъ ручьемъ и въ словеси и въ письмени посыпятся угрозы. Этотъ «форменный» чиновникъ—батюшка ужъ какъ не издѣвается надъ причтомъ. Приходилось слышать и такіе акафисты по адресу священника отъ слѣдователя: вы—, «хищный волкъ въ овечьей шкурѣ, воющій по волчьи и обитающій въ берлогѣ гнойной», вы—, «ненормальный и больной душевно», вы—, «безумный, нечестивый», «одержимый духомъ злобы», вы—, «физическій слѣпецъ, нрав-

ственный и интеллектуальный уродъ съ отсутствіемъ всѣхъ добрыхъ качествъ“,— вы и т. д. заключаетъ свое слѣдствіе „форменный“ чиновникъ въ рясѣ. Фактъ этотъ реальный, хотя и исключительный. Что послѣ этого является раздадъ—довольно ясно и доказывать не надо. Итакъ формальные слѣдователи въ духовномъ вѣдомствѣ не только бесполезны, но и вредны бываютъ иногда. Не лучше—ли устроить такъ: слѣдовательскую должность уничтожить, всѣ слѣдственныя дѣла по приходу поручать мѣстному причту; слѣдствія надъ священниками по проступкамъ важнымъ производить комиссіи окружныхъ священниковъ, съ обязательнымъ условіемъ—не назначать въ комиссію враговъ подсудимаго; если сосѣдніе священники въ недружелюбныхъ отношеніяхъ съ обвиняемымъ, то назначать слѣдователя (временнаго) изъ Консисторіи—священника или со стороны и непременно за счетъ обвиняемаго; тяжбы между причтомъ разбирать домашнимъ образомъ непосредственно или архіерею, или самимъ окружнымъ священникамъ по порученію владыки, т. е. учинить самосудъ, цѣлью котораго должно быть не наказаніе, а примиреніе; путевыя издержки взыскивать не съ церкви, а съ обвиняемыхъ. Тогда жалобы уменьшатся, прекратятся и суды.

Статичный іерей Владикавказской Церкви.

Очевидная несообразность

«Въ виду того, что духовенство, по случаю войны, несетъ расходы % отчисленіями изъ своихъ средствъ на нужды, вызванныя военнымъ временемъ, а между тѣмъ замѣчается сокращеніе братскихъ доходовъ, съѣздъ опредѣляетъ сборъ на милостыню въ память 17 октября отмѣнить». (Журналъ № 1).

«Обсудивъ предложеніе совѣта училища объ учрежденіи стипендіи, съѣздъ, побуждаемый чувствомъ христіанской любви къ ближнимъ, выразилъ готовность откликнуться на предложеніе совѣта училища учрежденіемъ при епархіальномъ училищѣ 3-хъ стипендій для воспитанія дочерей убитыхъ или умершихъ отъ ранъ нижнихъ чиновъ Терской области на личныя средства духовенства Епархіи, разложивъ потребную для сего сумму въ размѣрѣ 351 рубля на духовенство епархіи, считая на причтъ, коихъ 168, по 2 р. 10 к.... «(Журналъ № 8»).

Какъ видно изъ перваго журнала, сокращеніе братскихъ доходовъ и % отчисленія на нужды войны послужили мотивомъ къ отмѣнѣ сбора на милостыню, сбора ужъ слишкомъ невеликаго, что то около 50 к.—1 р. съ причта. О сборѣ этомъ поднимался вопросъ и на благочинническихъ окружныхъ съѣздахъ и на одномъ изъ нихъ большинствомъ голосовъ по-

становили: сборъ отмѣнить. Тоже сдѣлано и на епархіальномъ сѣздѣ. Станнымъ кажется послѣ этого постановленіе журнала № 8-й. Духовенство съ одной стороны признаетъ себя не въ силахъ творить милостыню, просто говоря, у него на это денегъ нѣтъ, а съ другой, спустя только 4 дня, побуждаемое «христіанской любовью» въ лицѣ о. о. депутатовъ признаетъ себя въ силахъ творить ту же милостыню и даже въ большемъ размѣрѣ. Странно! быть можетъ назначеніе денегъ собираемыхъ на милостыню, не нравилось духовенству? быть можетъ, дѣти воиновъ болѣе нуждаются въ нашей помощи, нежели тѣ кому эта помощь оказывалась раньше? Можетъ быть, все можетъ быть! Но изъ журнальныхъ постановленій ничего подобнаго не видно. Мы видимъ только, что духовенство наше бѣдствуетъ и бѣдствуетъ ужасно. Нѣтъ у него денегъ на милостыню, даже болѣе, нѣтъ у него денегъ на удовлетвореніе собственныхъ нуждъ-на воспитаніе дѣтей. Одинъ іерей проситъ сложить съ него недоимку въ 47 р. за воспитаніе сына, другой—58 р. 50 к. за воспитаніе дочери, псаломщикъ проситъ сложить съ него 10 р. и т. д. Я не могу представить себѣ, чтобы подобныя просьбы были вызваны не крайней необходимостью, ибо знаю съ какимъ трудомъ и то, благодаря только займу, уплатилъ діаконъ Д. долгъ за своего сына. А сколько пережилъ онъ всевозможныхъ непріятностей въ виду различныхъ предписаній, столкновеній съ кружечникомъ и т. п....» Но вѣдь это уже не бѣдность, а нищенство.

Откуда-же послѣ этого о. о. депутаты думаютъ изыскать тѣ 2 р. 10 к., которые прійдется платить каждому причту на воспитаніе сиротъ? % отчисленія остались тѣ-же.... Неужели-же въ продолженіи 4-хъ дней произошло такое существенное измѣненіе въ бюджетѣ нашего духовенства? Что-то не вѣрится. Это съ одной стороны. Съ другой-же, интересно знать: имѣли-ли о. о. депутаты официальное право распоряжаться карманомъ всего духовенства? Уполномочивали-ли ихъ на это? А при официально засвидѣтельствованной ими же общей бѣдности духовенства, имѣли-ли на это и нравственное право? Я не хочу сказать этимъ, что мы необязаны заботиться о сиротахъ положившихъ за насъ животь свой. Нѣтъ, Боже храни! Я хочу сказать совсѣмъ другое, а что—видно и безъ поясненій.

Діаконъ Антошевъ.

Освященіе школы въ ст. Новопавловской.

9 сего октября въ станицѣ Новопавловской устроено было скромное торжество по случаю освященія новаго зданія ц. приходской школы. По

окончаніи богослуженія, духовенство въ преднесеніи иконъ и хоругвей, въ сопровожденіи множества народа и дѣвочекъ—школьницъ, съ пѣніемъ тропаря, при колокольномъ звонѣ, направилось къ изящно задрапированному флагами новому школьному зданію. Здѣсь уже давно ожидала толпа родителей, готовая также присоединиться къ идущимъ въ крестномъ ходѣ ихъ дѣтямъ. Торжественная процессія чинно вступила въ большой свѣтлый классный залъ, гдѣ уже стояли въ полномъ порядкѣ ученицы съ сияющими и довольными лицами. Начался чинъ освященія новаго дома, а затѣмъ совершенъ былъ молебенъ при началѣ ученія; по окончаніи молебна, законоучителемъ школы, свящ. І. Б., было сказано приличное случаю слово, въ которомъ дѣти-школьницы приглашались къ выраженію признательности и благодарности родителямъ за ихъ заботливость и щедрость при отпускѣ потребныхъ суммъ на постройку такого зданія; родителямъ же было указано на то, какъ много хорошаго можно сдѣлать и при скромныхъ матеріальныхъ средствахъ, но при полной солидарности и единодушій съ лицами, стоящими во главѣ прихода, каковымъ является настоятель прихода.

По окончаніи всего, торжественный крестный ходъ при колокольномъ звонѣ совершенъ обратно въ храмъ,—а затѣмъ почетнымъ старикамъ станицы было предложено скромное угощеніе. Зданіе школы каменное, крытое желѣзомъ; размѣромъ 27 арш. длинны, 14 арш. ш. и. 5 арш. выс. имѣетъ двѣ свѣтлыхъ и просторныхъ комнаты, двѣ комнаты съ кухней для учительницы и передняя для раздѣванія. Стоимость зданія 4500 руб., построено подрячикомъ техникомъ Л. И. Коргановымъ. Средства изысканы: отъ общества приговоромъ отпущено 2500 р., войсковыхъ суммъ—600 р., Училищнаго Совѣта—500 руб., отъ прихожанъ церкви—400 р., недостающую сумму 500 р. испрашиваю отъ общества изъ суммъ церковно-общественнаго капитала.

Новое красивое школьное зданіе привлекло въ настоящемъ году массу учащихся, такъ что всѣхъ имѣется 90 ч. (въ прошломъ г. было 60 ч.), что для одной учительницы крайне обременительно. Посему возбуждено ходатайство о назначеніи второй учительницы.

Священникъ Іоакимъ Булгаковъ.

Нѣсколько словъ въ защиту нашихъ миссіонеровъ.

Прочитывая періодическую печать послѣдняго времени, невольно замѣчаешь, какъ «обогатился» нашъ русскій языкъ... Сколько новыхъ словъ,

сколько трескучихъ фразъ пестритъ въ каждой строкѣ газеты!.. „Бойкотъ, бюрократія, плебисцитъ, хулиганъ“ и прочіе „безумные глаголы“... Свѣтской печати соревнуеть духовная. „Свобода печати!“--раздается въ обихъ лагеряхъ. И—„бойкотируютъ“ всѣхъ и каждого. „Свобода печати“ выразилась прежде всего въ поношеніяхъ людей, власть имущихъ. Казалось-бы, это поношеніе, словесное «бойкотированіе», если кому, то намъ— проповѣдникамъ любви, почтенія къ старшимъ, снисхожденія къ немощнымъ—особенно не къ лицу... «Чти отца твоего и мать твою... Почти лице старчо... Предъ лицомъ сѣдаго возстани!..» Эти святыя правила, которыя старались внушить намъ наши родители, которымъ мы сами теперь обучаемъ дѣтей въ школахъ,—въ современной жизни какъ будто стали непримѣнимы. Не упразднить-ли ужъ совсѣмъ и пятую заповѣдь? «Свобода»—же!... О, храни насъ Богъ отъ такой «свободы»... Тогда мы всѣ обратимся въ «хулигановъ»...

Такое впечатлѣніе получилось у меня, между прочимъ, послѣ прочтенія послѣднихъ статей нашихъ епархіальныхъ вѣдомостей. Подъ шаблоннымъ, избитымъ уже словомъ «бюрократія», кому тамъ только не досталось? Ни санъ, ни положеніе, ни возрастъ—никто и ничто не пощажены. Зачѣмъ? Зачѣмъ такая травля? Зачѣмъ такія широкія обобщенія?.. Кто-же ты, судяй ближнему твоему?—Видящій «сущецъ» въ глазѣ брата своего и не замѣчающій въ своемъ цѣлаго «бревна». Досталось тамъ и нашимъ миссіонерамъ. Они, видите-ли, тоже принадлежать къ «бюрократіи», къ разряду учителей надъ учителями. Напрасно, больно—напрасно! Скажу откровенно. Многое зависитъ отъ личнаго характера. Мнѣ, напр., лично пришлось уже прожить не мало; не одинъ уже десятокъ годовъ быть въ подчиненномъ положеніи... И никогда я не испытывалъ ни особеннаго «страха и трепета» предъ своимъ ближайшимъ и дальнѣйшимъ начальствомъ, ни положенія какого-то «школьника». Если у меня все въ порядкѣ, если моя совѣсть чиста, если я благопокорно (это не значитъ—«раболѣпно») принимаю отеческій или братскій совѣтъ,—чего я могу ожидать, кромѣ благодарности и доброй памяти... Мнѣ страннымъ,—скажу болѣе,—непонятнымъ кажется,—то взаимное отношеніе епархіальнаго миссіонера и приходскаго священника, когда одинъ будто является «учителемъ», а другой—«школьникомъ». Миссіонеръ, специалистъ своего дѣла, пріѣхалъ съ единственною цѣлію—*по-братски* подѣлиться своимъ опытомъ. Нетактичность пріемовъ возможна, конечно, и со стороны миссіонера и со стороны священника. Но зачѣмъ-же огульно порицать весь институтъ миссіонеровъ?.. Если смотрѣть на миссіонера, какъ на «учителя-зкзаменатора» и на приходскаго священника,—какъ на «школьника», испытываю-го притомъ какое-то «недовѣріе, то какъ-же наши епископы, получившіе

высшее богословское образованіе, но еще не имѣвшіе спеціально-миссіонерской практики, не считаютъ для себя «униженіемъ» вызывать въ свои епархіи синодальнаго миссіонера, хотя бы и не получившаго богословскаго образованія. но чрезъ многолѣтнюю практику, имѣющаго богатый опытъ?.. Вѣдь если и мы еще возьмемся поносить нашихъ миссіонеровъ, то—горе будетъ и намъ. И безъ того насъ—проповѣдниковъ считаютъ „мѣдью звенящею“, а если ту-же христіанскую проповѣдь, то-же благовѣстіе, мы сами не можемъ спокойно выслушивать отъ своего-же собрата по профессіи, то отъ насъ самихъ совсѣмъ отвергнутся... Нѣтъ, въ мирѣ и согласіи, съ христіанскимъ уваженіемъ, протянемъ другъ другу руки и будемъ дружно работать на нивѣ Христовой.

Священникъ Іоаннъ Поповъ.

Отцы—сотрудники!

Въ настоящее время, когда самой жизнью поставлена уже на очередь и постоянно вновь выдвигается такая масса серьезныхъ вопросовъ, требующихъ всесторонняго обсуждения и неотложнаго разрѣшенія, когда, съ другой стороны, даже и въ самыхъ глухихъ уголкахъ нашей обширной епархіи замѣчается пробужденіе народа отъ вѣковаго сна и стремленіе вполне сознательно разобраться въ окружающемъ, когда, слѣдовательно отъ пастырей церкви требуется такъ много такта, знаній и опытности Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей рѣшается обратиться къ духовенству епархіи съ убѣдительною просьбой дѣлиться своими думами, опытами и наблюденіями съ своимъ Епархіальнымъ органомъ. Нужно духовенству скинуть съ себя, наконецъ, неохоту или боязнь взятыя за перо, нужно оставить разъ навсегда ложную скромность, эти: гдѣ намъ! куда намъ! безъ насъ напишутъ! и т. п., что приходится обыкновенно слышать на приглашенія о сотрудничествѣ. Не такое теперь время, чтобы стоять молчаливо въ сторонѣ отъ быстро несущейся жизни. Теперь нужно духовенству какъ можно больше учиться, больше читать, больше думать, больше дѣлать, больше говорить и больше писать, писать для того, чтобы помогать другимъ своимъ опытомъ въ нужномъ дѣлѣ пастырства и самимъ учиться у другихъ. Иначе жизнь промчится мимо насъ, и мы останемся выброшенными за бортъ, какъ не нужные для нея. Но да не будетъ же сего никогда!... Покорнѣйше проситъ редакція о.о. сотрудниковъ присылать статьи четко написанныя, чтобы тѣмъ облегчить кропотливый трудъ редактора, наборщика и корректора.—Ред.

Иноепархіальныя извѣстія

(«Отголоски жизни и литературы»).

—Вятскій епархіальный сѣздъ о.о. депутатовъ постановилъ признать допустимыми къ присутствію на засѣданіяхъ сѣзда въ качествѣ слушателей, безъ активнаго вмѣшательства въ обсужденія сѣзда, всѣхъ желающихъ здѣсь присутствовать представителей духовнаго вѣдомства, печати и лицъ изъ свѣтской публики, съ особаго на то согласія о. председателя сѣзда, который, въ случаяхъ надобности, можетъ соображаться съ отзывами депутатовъ. («Вятск. Еп. вѣд.» 1905 г. № 19 *).

—Рязанское духовенство постановило послать на общеепархіальный счетъ одну изъ окончившихъ курсъ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ по рекомендаціи Совѣта училища, въ Петербургъ въ медицинскій институтъ стипендіаткой по 300 р. въ годъ, съ тѣмъ, чтобы она обязательно прослужила пять лѣтъ въ своемъ училищѣ въ качествѣ женщины—врача, съ вычетомъ изъ ея жалованья за это время (тамъ-же).

—Въ Рижской епархіи возникла мысль хлопотать объ устройствѣ медицинскихъ курсовъ для священниковъ и псаломщиковъ при клиникѣ Юрьевского университета. (тамъ-же).

Редакторъ неофициальной части Священникъ
Іоаннъ Поповъ.

СОДЕРЖАНІЕ. *Часть официальная.* Высочайшіе приказы.—Опредѣленіе Св. Синода.—Перемѣны по службѣ.—Отчетъ о состояніи Епархіального женскаго училища.

Часть неофициальная. Современное состояніе русской общественной жизни и рѣчь пророка Исаи.—Что намъ дѣлать? Священ. М. Поповъ.—Царь, православіе и народъ. Прот. І. Бѣляевъ.—Помогите! (стих.) Пасько.—Голодь.—Наше духовенство въ современной литературѣ.—Штундобаптизмъ на Куркужинскихъ хуторахъ. Священ. П. Сваицкій.—О нашихъ слѣдователяхъ.—Очевидная несообразность. Діаконъ Антоньевъ.—Освященіе школы въ ст. Новопавловской. Священ. І. Булгаковъ.—Нѣсколько словъ въ защиту нашихъ миссіонеровъ. Священ. І. Поповъ.—Отцы—сотрудники!—Иноепархіальныя извѣстія.

Печатать разрѣшено. 1 Декабря 1905 г. Цензоръ Протоіерей К. Александровъ.

ВЛАДИКАВКАЗЪ.

Электротпечатня.

П. К. Григорьева.

*) Въ № 21 «Вятск. Еп. вѣд.» напечатаны почти до-словно интересныя сужденія о.о. депутатовъ сѣзда.